

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Реализация национально-регионального компонента в процессе преподавания истории в начальной школе

Горно-Алтайский педагогический колледж

Ангакова Д., 30 гр.
Науч. рук. Клокова И.Ю.

Подчеркивая историческую важность юбилейной даты 255-летия вхождения Алтая в состав Российского государства, мы бы хотели сделать акцент на необходимости системной работы по изучению истории в начальной школе нашей республики с позиции регионального компонента.

Мы считаем, что введение школьников в мир истории целесообразно осуществлять на близком ученикам материале - истории родного края. Младшие школьники познают былое и современность по преимуществу из окружающей жизни, наблюдая за тем, что происходит вокруг них, знакомясь с историческими памятниками, совершая экскурсии в местные музеи, походы по местам боевой и трудовой славы, слушая воспоминания своих родственников о недавнем прошлом.

Таким образом, одна из задач региональной истории - помочь учащимся в познании истории своей республики, а через него России в целом.

Воспитание национальной памяти предполагает формирование у детей интереса к духовной культуре своего народа, уважения к его национальному прошлому. Знание своих национальных культурных корней необходимо, прежде всего, потому, что оно позволяет по-настоящему уважать и ценить общечеловеческие этические и эстетические нормы. Изучение культуры предков формирует у подрастающего поколения национальное самосознание, стремление стать патриотами России.

Основными целями реализации национально-регионального компонента на уроках истории в начальной школе являются развитие личности ребенка средствами культуры этносов, проживающих на территории республики, формирование основ взаимоотношений, принятых в многонациональном обществе, навыков межкультурного общения, формирование представления об истории родной республики. Достичь этих целей учитель может с помощью использования на уроках истории разнообразных методов, приемов и средств обучения.

Активизация учебной деятельности младших школьников при изучении материалов региональной истории осуществляется студентами колледжа в процессе прохождения практики путем: введения школьников в широкую информационную среду, в которой переплетаются данные об истории, этнографии, культуре русского и алтайского и казахского народов.

По курсу истории для 3-4 кл. изданы методические рекомендации, где систематизирован местный исторический материал, который может стать дополнением к темам об истории России. Студенты 3 – 4 курсов во время прохождения пробной практики в базовых школах № 1, 6, 9 и в ходе государственной практики на уроках истории объединяют материал учебника с НРК тематически и хронологически, проводят исторические параллели. Например, на уроке по теме «С летописцем в Древнюю Русь» (4 кл.), когда речь идет о письменных исторических источниках, рассказываем об архивах и библиотеках РА, при изучении следующей темы «Первые русские князья» проводим параллель и говорим о первых государственных образованиях на территории Горного Алтая – тюркских каганатах; по теме «Былинные герои Древней Руси» происходит встреча с богатырями из героического эпоса алтайского народа. Вот последние примеры из практики: на уроке в 4 классе о М. В. Ломоносове «Наш первый университет» рассказываем о просветителе алтайского народа Михаиле Васильевиче Чевалкове, в 3 классе при изучении темы «Рождение алфавита» сообщали о Макарии Глухареве и создании алтайской письменности.

Постоянно обращаемся к материалам краеведческого музея, при рассмотрении темы: «Музей», «Наш город», «Археология – наука лопаты» (3 кл.); обращаемся к семейным реликвиям «Моя родословная» (3кл.), «Великая Отечественная война» (4 кл.) и др.

Для создания эмоционального настроения на уроках, художественного описания привлекаем наше литературное наследие: легенды, сказания, произведения поэтов и писателей. Так, например, на уроке в 3 классе по теме «Русская изба», рассказываем о жилищах алтайского народа, звучит стихотворение Лазаря Кокышева «Моему старому аилу». На следующем уроке «Трапеза в разные времена» рассказываем о блюдах алтайской национальной кухни, посуде, анализируем произведение Бориса Укачина «Сказка об алтайском чаепитии»

На уроках истории мы также используем разнообразные формы работы, связанной с поиском и изучением информации: в библиотеки, в краеведческом музее, в школьных музеях и музеях сельских поселений, на экскурсиях по местам расположения археологических, этнографических, культурных и других памятников; в ходе бесед с очевидцами и участниками исторических событий. Все это проходит во время государственной преддипломной практики.

Кроме того, младшие школьники с помощью родителей готовят сообщения или творческие работы: мини-сочинения, рисунки по теме, составляют свои родословные, семейные гербы.

Обязательной составной частью работы является обсуждение всем классом собранных отдельными учащимися материалов, поскольку данный вид деятельности вызывает большую активность. Как правило, не бывает не готовых к уроку: у ребят возникает неподдельный интерес, идет живое обсуждение, они высказывают свои суждения о героях, памятниках, событиях близкой им истории.

Привлечение краеведческого материала на уроках истории осуществляется на основе широкого спектра заданий, ориентированных на активную деятельность школьников. Учащиеся могут выполнять задания в устной, письменной форме, в группе и индивидуально. Мы работаем с картой РА, приложениями, накладывая дополнительную историческую информацию, используем при проведении учебных занятий, прежде всего, наглядные и игровые методы обучения. Для закрепления информации НРК студенты на занятиях по методике преподавания обществознания разрабатывают дидактические задания, игры для младших школьников: «Поле букв», «Исторический вун», кроссворды, ребусы, анаграммы, а также тесты.

Таким образом, материал региональной, местной истории является важной составляющей школьного курса истории, обладающей значительными возможностями для активизации учебно-познавательной деятельности школьников. История станет более близкой и доступной для школьников благодаря непосредственному наблюдению и эмоционально окрашенному восприятию исторических объектов, памятников, событий.

Литература

1. Морозова О.Е. Личностно - ориентированный подход при изучении истории в начальной школе // Преподавание истории в начальной школе. - 2007. № 8.

2. Стрелова О.Ю. Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта школьного исторического образования. - М., 2001.440с.

Одежда как половозрастной признак Алтайского народа

Горно-Алтайский государственный политехнический колледж

**Бунькова А.А., 51 КМ гр.
Науч. рук. Яковлева Л. Н.**

Духовное качество человека вырабатывается в процессе соблюдения обычаев, традиций выполнения определенных предписаний их действия.

Обычаи, обряды, традиции тесно переплетаются между собой и неотделимы друг от друга. Следует отметить, что в нашей стране особенно за последнее время возрождаются духовные традиции, культура, народные свадьбы, фольклор.

Национальная одежда алтайцев как часть их материальной культуры имеет многовековые традиции, отражающие природно-климатические условия жизни, хозяйство быт.

Свадебная обрядность, как наиболее яркое явление переходного характера, была насыщена символикой.

Переход в иной возрастной класс знаменовался изменением прически, набора украшений и деталей костюма.

Прежде чем перейти к изложению внешних отличий девушки брачного возраста и замужней женщины, отметим признаки возрастных категорий добрачного периода.

Детская одежда не имела половых изменений.

До 8-10 летнего возраста одежды мальчиков и девочек не различалось. Единственным различием в одежде являлся пояс. Для мальчиков он был кожаным (кур), а для девочек – плетённым из ремешков, с кисточками спереди (белдуш).

Оба вида пояса имели одинаковый набор: огниво (отык), нож в ножнах (кынду бычак), поясное украшение (шикшери).

Огниво находилось сзади, на ремешке, и затыкалось за пояс. Отличным признаком являлось расположение на поясе ножа, который у мужчин и мальчиков находился справа, а у девочек – слева, в зависимости от этого, поясное украшение на противоположной стороне.

Определилось следующей возрастной категории – прическа.

О девушке (11-12) не достигшей ещё брачного возраста в народе говорили: «Сырмалу бала» - «имеющая сырмал».

Девичью прическу «сырмал» заплетали следующим образом делали косой пробор, в отличие от прямого у женщины, челку заплетали в три косички, причем одну из них укладывали в правую сторону, две другие на левую, заплетая при этом в косы на висках. Несколько косичек заплетали из волос на затылке. Количество их зависело от густоты волос. Длина считалось критерием красоты, поэтому косички удлиняли при помощи специальных украшений из конских волос (шурмул).

В алтайской традиции считалось необходимым украсить волосы, они говорили: «Голова девушки не должна быть без украшений». Первоначально украшения являлись оберегами и носили магическую функцию, позже стали выполнять декоративную, сохраняя при этом прежний смысл.

С наступлением брачного возраста, когда девушке исполнялось 15 – 16 лет, её причёску украшали накосным убранием. Это украшение состояло из раковин каури, вплетаемые в каждую косичку специальными шнурами, продетыми через металлическую петельку круглой выпуклой пуговицы. Чтобы косички не рассыпались, их скрепляли заколкой, а так же пропускали под матерчатую опояску, концы которой, в отличие от способов ношения мужчинами, спускались сзади вместе с накосником доходящего до пят.

Характерный звук трения раковин каури друг о друга, по народному поверию, отпугивал болезни и неприятности. Девушку, носившую такое накосное украшение, называли девушкой на выданье.

Переход в социальную ступень, путём ритуальных действий, выражался в изменении внешнего облика, вида. Обязанность хорошо одевать взрослых детей лежала на семье, уклонение от общепринятой нормы вызывало осуждение. Девичья одежда составляла основную часть приданного. Приданное готовили из дорогих тканей: бархата, шелка и порчи. Самой богатой из всех тканей считался плотный шелк. В зависимости от краски и рисунка, он подразделяется на мужской и женский. Плотный шелк очень почитался, так как по представлению южных алтайцев, он оберегал от неприятностей. Из него шили только верхнюю одежду, например чегедек.

У южных алтайцев свадебной одежды, как токовой не было. Чегедек являлся одеждой замужней женщины. Его надевали на невесту в день свадьбы, при совершении обряда заплетения ее волос, означающего переход в очередную возрастную категорию женщин.

Известно, что чегедек представляет собой верхнюю распашную, безрукавную одежду с глубокими проймами и состоящая из двух частей: лифа на подкладке и юбки, собранной в сборки с разрезом сзади. Теленгитский чегедек не имеет твердой основы плеч, как это характерно для чегедека Алтай – кизи; кроме того, по линии отреза накладывается широкая отделка бархатом или парчой. Края пол, проймы и ворота обшивались парчой и тесьмой, которые играли не только декоративную роль, но и делали чегедек более прочным. Эти полосы шитья, выполненные крученными шелковыми нитями, обычно были синими, красными, желтыми и назывались (солоньзы) радугаподобная. В одежде невесты особо украшался воротник кофты и халата, вынимаемый поверх чегедека. Края его, обшитые в четыре ряда мелкими перламутровыми пуговицами – тана, спереди оформлены подвески из бус и бисера. Проймы рукавов обязательно простегивают простым швом цветными нитками, прокладывая при этом между верхом и подкладом полосы ткани. Пройма в результате такой обработки становилась жесткой. От ворота до линии груди по обеим полкам на кант нашили перламутровые пуговицы, к которым в виде висюлек прикрепляли крупные бусины голубого и зеленого цвета и пуговицы китайского производства. Застежек чегедек не имел, его носили всегда распахнутым. Чегедек всегда носили поверх другой одежды – пальто, платье. С момента, когда чегедек надевался женщиной во время свадьбы, она постоянно носила его в жилище и не могла появиться без него вне дома. Таким образом, если раньше чегедек являлся свадебной, повседневной и погребальной одеждой женщины, то сейчас, не исчезнув из быта теленгитов окончательно, он изменил свою функцию. Модные женщины надевают его символически во время брачного церемониала, старые и пожилые хранят в сундуках в качестве погребальной одежды.

Женские украшения выполняют не только декоративную функцию, но и обладали утилитарными и знаковыми свойствами. В них наблюдались локальные отличия. Известно, что женщины Алтай – кизи носили на уровне поясицы с левой стороны украшения «бел» с пуповиной детей, а с правой - узел из платка и игольник. Спереди, с правой стороны прикреплялась на медной пряжке вышитая, кожаная сумочка для табака с курительной трубкой и крючком для чистки ее. Женщина не только украшала свою одежду этим предметом, но пользовалась при курении. У теленгитского чегедека с обеих сторон под проймой имелось украшение, называемое буквально «подмышечник». Оно представляло собой прямоугольную подушку с вышитым орнаментом и с прикрепленной медной пряжкой, кисточками или цепочкой, к которым обычно прикрепляли косу.

В приданное входило различная верхняя одежда, для изготовления которой, кроме разнообразных тканей, использовались различные сорта овечьего меха. Верхняя одежда женщин изготавливалась из двух видов материалов: подклад из шкурки ягнят, верх из хлопчатобумажной или шелковой ткани. Особенностью этой одежды является нарядная и красочная отделка бархатом, мехом выдры, лапками лис, соболей, пуговицами и бусинами. Как правило, женщина сама выполняла шитье и отделку своей шубы. Первую к свадьбе дочери готовила мать. Повседневная одежда шилась из тканей, которые соответствовали благосостоянию семьи. Стан одежды отрезной и представляет собой как сшитые вместе кофту с юбкой. Воротник у шубы отложной, закругленный спереди, из лисьих соболиных лапок, с опушкой из меха выдры. Шубу иногда подпоясывали поясом из хлопчатобумажной ткани длиной 3 метра, концы которого заправлялись за спину.

Женская шапка также являлась составной частью приданного. Традиционным головным убором алтайцев, бытующим и у теленгитов, является шапка, сшитая из лисьих или соболиных лапок. Тулья такой шапки шьется из полотнища составленного из лапок; доньшко шапки вшивное, круглое, плоское. Низ округлой тульи обшивается плоской ткани, сукна, бархата. По которой вышивают узор цветными нитками. К этой полоске пришивается опушка из меха выдры, чаще – мерлушка. К мерлушке на коротком шнурке

прикрепляют длинную кисть из шелковых ниток в настоящее время он считается национальным головным убором алтайцев и широко распространен почти среди всех этнических групп коренного населения Горного-Алтая. Девичий головной убор имел округлую, зауженную и чуть приподнятую кверху тулью из ткани на подкладке. По жесткой тулье, спереди и боков, но не закрывая затылочной части, шел высокий меховой околыш из меха ягненка черного цвета. Сзади к тулье прикрепляется две длинные ленты из ткани, спадавшие на спину до лопаток.

Таким образом, одежда алтайцев имеет различие в зависимости от пола и возраста. Так чегедек является одеждой замужней женщины, а детская одежда не имела половых различий, прическа женщин и девушек так же отличается.

Формирование основ научно-исследовательской деятельности в процессе изучения истории

МОУ «Лицей № 6 им. И.З. Шуклина» г.Горно-Алтайска

**Жукова А.А. 10 кл.
Науч. рук. Затеева Е.Г.**

Автор занимается исследованиями в области истории Православной церкви в Горном Алтае 4 года. За это время были написаны 3 реферата («Православная Церковь Горного Алтая в период политических репрессий», «Роль Преображенского храма в возрождении православной культуры в Горном Алтае», «Путь к вере»). Работы были представленные на сессиях научных обществ учащихся г.Горно-Алтайска. Все работы заняли призовые места (II, I, I). Результаты исследования были опубликованы в газете «Листок» на православной странице «Прикосновение» [4], прошли выступления на классных часах в лицее № 6.

Исследования будут продолжены, но и на данном этапе работы хотелось бы отметить пользу, которую принесла исследовательская деятельность.

Занятия исследовательской деятельностью позволяют расширить кругозор, в вопросах, касающихся Православия и истории Горного Алтая, научиться обрабатывать информацию, выделять нужные сведения и обобщать их, работать с архивными документами. Последние два реферата («Путь к вере», «Роль Преображенского храма в возрождении православной культуры в Горном Алтае») по большей части написаны на основе интервью, что делает исследователя более коммуникативным. Это важное качество современного успешного человека.

В ходе работы над рефератами автор познакомился с основами научно-исследовательской деятельности. На примере работы по теме «Роль Преображенского храма в возрождении православной культуры в Горном Алтае» можно показать, как проходило исследование автора

В настоящее время растет стремление людей узнать как можно больше об истории своей страны и малой родины. Все больше молодых людей связывают свою жизнь с Православием. Поэтому тема данного исследования является актуальной. Изучение Православия актуально для автора, потому что он из верующей семьи.

Исходя из вышеизложенного, автор поставил целью своей работы – узнать, какую роль в возрождении Православия в нашем регионе сыграл Преображенский храм. Для достижения данной цели необходимо было решить следующие задачи: 1) выяснить, как происходило строительство Преображенского храма, 2) рассказать, кто являлся инициатором возрождения Православия в Горном Алтае, 3) показать какую роль Преображенский храм играет в жизни современного общества. Цель и задачи работы определяли объект и предмет исследования. Объектом исследования являлась история Православной церкви в Горном Алтае, предметом – история Преображенского храма.

При написании реферата в основном использовались следующие источники: интервью с прихожанами и священнослужителями храма, жителями улицы Матросова и улицы Трудовой, публикации в газетах «Листок» и «Звезда Алтая», документация Преображенского храма. Они позволили автору получить сведения о строительстве храма, о жизни православного прихода, о работе церковной библиотеки и воскресной школы. Сведения об утверждении и распространении Православия в Горном Алтае взяты из журнала «К Свету» [8]. Материалы о состоянии православия в Горном Алтае в советское время даны на основе книги Гришаева В. «Невинно убиенные» [3]. Информация о репрессированных священниках размещена на основе архивной справки УФСБ Российской Федерации по Республике Алтай [1].

Новизной исследования являлось то, что автор впервые делал попытку систематизации имеющегося материала о Преображенском храме.

В ходе работы автор использовал следующие методы исследования: хронологический, сравнительно-исторический.

В ходе исследования было выяснено, как осуществлялось строительство храма.

В советское время атеизм был государственной идеологией. В Горном Алтае не было ни одного действующего православного храма. Миссию христианизации несли простые, незаметные люди, часто - не

особо грамотные, но верующие. Старожилы Горно-Алтайска с любовью вспоминают «монашеский домик» по ул. Луговой (сейчас Жемчужная 8), в котором жили бывшие монахини Никольского Улалинского монастыря. Здесь не умолкала молитва, а когда сюда тайно приезжали священники из Бийска, то можно было принять Святое Крещение, исповедаться, причаститься Святых Христовых Тайн, заказать заочное отпевание усопшего. Позже богослужения проходили в маленьком «молельном доме», ранее принадлежавшем Сохаревой Н.И. Алтарь находился тут же, за занавеской. Места всем не хватало, во время службы было настолько тесно, что негде было пройти с кадилом. Летом люди стояли даже под окнами [5]. Верующие решили просить власть разрешить им строительство храма.

Решение о регистрации православной общины было принято в начале 1986 года. Заявление об организации «молельного дома» и регистрации Православной общины в Горно-Алтайский городской Совет народных депутатов было подано Тимошенской Марфой Федоровной 11 декабря 1986 года. Тогда горисполком отказал верующим под предлогом несоответствия «санитарно - гигиеническим и противопожарным нормам» будущего молельного дома [9]. Отказ был подписан главой горисполкома М.З. Гнездиловым.

По данным респондента отца Георгия известно, что когда в 80-х гг. народ «выбивал» право построить церковь, один из распространенных аргументов чиновников против строительства был такой: «мол, постройте церковь, пройдет лет десять, сегодняшние бабушки поумирают, - что тогда со зданием храма будет?!» [5].

7 января 1987 года Марфа Федоровна Тимошенская подала второе заявление, но и в этот раз ей отказали «в связи с неподготовленностью общественного мнения» [10].

В 1987 году православные готовились к тысячелетию крещения Руси. Власти, опасаясь всплеска религиозного интереса у людей, заранее «сверху» спустили директивы о недопущении пропаганды Православия. В Горно-Алтайске велась целенаправленная работа по выявлению нарушений законодательства о религиозных культах православной общиной. Горисполком строго следил, чтобы все было по закону, и за малейшие нарушения грозил административными мерами. На улицу Луговую неоднократно приходил лектор обкома партии Марычев Федор Никифорович, который вел беседы с верующими, проверял законность оформления документов на земельные участки. Нарушений не было найдено [2].

Православную общину удалось зарегистрировать только 9 февраля 1988 года [11]. К этому времени уже был залит фундамент и окончен нулевой цикл будущего Преображенского храма. Из активных прихожан был создан Приходской совет. Старостой стала Ярославцева Александра Александровна. Заместителем старосты выбрали Кучину Веру Фёдоровну, ставшую позднее монахиней Василисой. Бухгалтером назначили Анфёрову Евдокию Кузьминичну, завхозом – Завгородневу Зою Леонтьевну [7, С.109].

13 июня 1988 года от исполнительного органа общины поступило заявление с просьбой разрешить строительство «культового здания размером 9x22 метра на территории приобретенных усадеб». Под строительство храма на пожертвования прихожан были куплены четыре усадьбы (две на улице Трудовой, две на улице Матросова). Участки по улице Матросова принадлежали Манеевой (Колесниковой) Таисии Николаевне и Коровинской Валентине Михайловне [7, С.110].

В удивительно короткий срок в г. Горно-Алтайске был построен первый храм - церковь в честь Преображения Христова. Верующие горожане, не жалея ни сил, ни времени, ни личных затрат, на одном дыхании построили храм всем миром. По воспоминаниям очевидцев известно, что женщины приходили на кирпичный завод еще ночью, чтобы успеть забрать первую партию кирпичей. Еще горячие кирпичи, обжигая руки, грузили на нанятые за собственные деньги машины. Разгружали так же вручную. Будущие прихожане помогали строительной бригаде замешивать бетон, носили ведрами воду и фундаментный бут [7, С.112]. Возведение храма началось одновременно со строительством нового корпуса школы №13. Через два года церковь была освещена и начала свою деятельность, а строительство школы длилось в семь раз дольше.

Каждый храм посвящен какому-либо святому или событию. Преображенский храм получил свое название в честь праздника Преображения Господня. Устройство храма традиционное.

В ходе проведения исследования автор выяснил, что при храме есть церковная библиотека, и действует воскресная школа. Частые посетители библиотеки – ученики воскресной школы.

В январе 1992 года в Горно-Алтайске был сделан первый набор в воскресную школу. Первыми преподавателями были супруги Балакины Ксения Николаевна и Юрий Андреевич (сейчас благочинный округа Горный Алтай). Ксения Николаевна закончила физико-математический факультет Горно-Алтайского педагогического института с отличием, получила направление в аспирантуру, стала работать ассистентом. Но свою судьбу она решила связать с Православием, а не с наукой. Ксения Николаевна принимала активное участие в жизни Преображенского храма. С открытием воскресной школы стала одним из первых учителей, ее занятия проходили в аудиториях физико-математического факультета Горно-Алтайского государственного университета. Символично, что до революции это здание было мужской миссионерской школой. Сегодня Воскресные школы открыты, практически во всех приходах, где совершается богослужение регулярно [6].

В Воскресной школе обучаются и дети и взрослые. Дети, кроме изучения Закона Божьего занимаются рисованием, лепкой, шитьём, учатся фотографировать. Ко всем праздникам дети обязательно готовят концерты: читают стихи, поют песни, ставят сценки на духовные темы [6].

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы – после кровавых лет сталинских репрессий Православная церковь в Горном Алтае была разрушена физически, но миссию христианизации несли простые люди. Начавшееся в постсоветское время возрождение Православия продолжается и сегодня. Ярким примером этого является то, что верующие люди, не смотря на все трудности, построили Преображенский храм.

Уникальность этого храма заключается в том, что он является первой церковью, построенной и действующей на территории региона. Именно из этого храма вышли все священнослужители Горного Алтая. С этой церкви началось возрождение не только религии, но и православной культуры. Православная журналистика в Республике Алтай началась с обсуждения идеи строительства Преображенского храма, со статей о проведении православных праздников. Православные праздники возрождались благодаря деятельности служителей Преображенской церкви. Сейчас в Горном Алтае они считаются обычным делом, что еще 15 – 20 лет назад казалось немыслимым.

Преображенский храм положил начало восстановлению православной инфраструктуры в Горном Алтае. Появляются новые церкви, моленные дома, часовни, воскресные школы, библиотеки, лавки, моленные комнаты в больницах и тюрьмах, столовые для нищих и убогих.

В учебных заведениях города Горно-Алтайска делаются первые шаги по введению факультативного курса «Основ Православной культуры». Молодежь при церкви объединилась в клуб «Остров». У тех детей, которые были крещены в Преображенском храме, родились свои дети, которые тоже стали православными. Число прихожан увеличивается, растет количество церквей в нашем городе и во всей республике.

Таким образом, в результате работы над рефератом автор научился: формулировать цели и задачи исследования; составлять плана работы; проводить исследование; самостоятельно формулировать выводы работы; представлять исследование на коллективное обсуждение.

Литература

1. Архивная справка УФСБ Российской Федерации // ГРАФ УФСБ России по Республике Алтай. - 32 с.
2. Бондарчук О. если бы только экзотика / О. Бондарчук // Звезда Алтая – 9 июля, 1988 г.
3. Гришаев В. Невинно убиенные / В. Гришаев. – Барнаул, 2004. – 240 с.
4. Жукова А.А. Роль Преображенского храма в возрождении православной культуры / А.А. Жукова // Листок. – 2009. – 12 августа, № 33.
5. Интервью с настоятелем Преображенского храма отцом Ростиславом Кирашук.
6. Интервью с отцом Георгием Балакиным, благочинным округа Горный Алтай.
7. Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. / Ю.А. Крейдун. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2010. – 202 с.
8. К свету. Православный Алтай / под ред. Игумена Петра. – М., 2002. - Вып. 20. – 96 с.
9. Ответ на заявление М.Ф. Тимошенской председателем горисполкома М.З. Гнездиловым // Из документации Преображенского храма.
10. Ответ на заявление М.Ф. Тимошенской заместителем председателя горисполкома Н.И. Тулиновым // Из документации Преображенского храма.
11. Разрешение горисполкома на строительство храма // Из документации Преображенского храма.

Ришелье своего времени или И.В. Сталин в свете взглядов зарубежных дипломатов

Горно-Алтайский государственный университет

**Киндинов М.А., 327 гр.
Науч. рук. Штанаква Н.Р.**

Бои Второй мировой войны велись не только на полях сражений, но и полях дипломатии. Международная обстановка перед войной была запутанной и ее изменение было сложной задачей. Противостояние СССР и Западных держав, также натянутые отношения с США с одной стороны, «пакт Молотова – Риббентропа» с другой, предполагали непреодолимые препятствия для всех участников. Но Гитлер сам разрубил этот запутанный клубок, заставив сблизиться, казавшихся непримиримыми, СССР и Великобританию с США.

Отношение к советской внешней политики отлично охарактеризовал Александр Кадоган, заместитель министра иностранных дел: «Советская политика изменится в тот момент, - писал Кадоган, - когда русские

сочтут, что это им выгодно. И если они действительно сочтут так, то не имеет значения, дали ли мы отповедь Майскому или нет. Даже если бы мы наградили его орденом Подвязки, все осталось бы без изменений» [1]. Но в связи с началом войны, было необходимо непромедлительно менять тактику и принимать решения, основанные не на личном отношении, а исходя из выгоды страны. Поэтому и Черчилль, несмотря на свои антикоммунистические взгляды, не долго думая принял наладить отношения с Советским Союзом.

Но нас в данной работе интересует не внешняя политика СССР в годы Второй мировой войны, а проследить отношение западных политических деятелей к личности И.В. Сталина и как они его характеризовали. Этот аспект истории, естественно не был оставлен без внимания исследователями, литературы касающейся И.В. Сталина и как стратега, и как политика, и как личности большое количество. Отношение к политическому деятелю такого класса не может быть однозначным, но в данном случае нас интересуют высказывания зарубежных политических деятелей, которые лично общались с ним и имели возможность оценить его как дипломата и политика.

Сталин как дипломат намного отличается от Сталина руководителя Советского Союза, и приемами и методами. Но неизменно одно, он преследовал интересы страны всеми возможными способами. Об этой способности, а правильнее гибкости как раз и говорится в выше приведенном высказывании Кадогана, доверенного человека Черчилля, отлично разбиравшегося в дипломатии. В этот период дипломатия России, не только СССР, достигла наивысшего пика своего развития, максимально приблизившись к политике «Коварного Альбиона», являвшейся одной из лучших в мире. Такого уровня дипломатия России не знала в своей истории, это было напрямую связано с личностью Генерального секретаря, который лично проводил линию внешней политики. При этом Сталин использовал различные приемы, иной раз используя не только качества умелого переговорщика и хорошего собеседника, но и как личность он оказывал определенной влияние.

Следует отметить и то, что репутация Сталина как человека относительно умеренного отчасти основывалась на тех случаях, когда он, в отличие от Молотова, соглашался пойти на уступки (правда, это редко касалось существенных вопросов). После встречи в Москве в октябре 1944 г. Черчилль сказал членам военного кабинета: "За спиной этого всадника - темные призраки". Другими словами, с западной точки зрения эти советники выглядели фигурами более мрачными и зловещими, чем сам Сталин [1]. В этом же духе высказывался и Арчибальд Керр, посол Великобритании в Москве, что Сталин придерживается умеренной позиции, сдерживая влияние «советников-экстремистов» [2].

В первую очередь стоит отметить его личные качества, которые являются важнейшими при проведении дипломатических переговоров и во многих случаях, оказывают решающее значение. Именно о Сталине как личности высказался Черчилль много лет спустя: «Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин, прежде всего обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов» [3]. То, что Сталин умел добиваться своего, даже от британского министра, говорит и один момент, случившийся во время переговоров в Тегеране, когда встал вопрос об открытии второго фронта, на что Черчилль не хотел давать четкого ответа. В решающий момент Сталин встал и собрался закончить встречу, но Черчилль, испугавшись того, что конференция может быть сорвана, заявил: «Маршал неверно меня понял. Точную дату можно назвать – май сорок четвертого» [4]. Таким образом, советская сторона наконец то узнала долгожданную дату, точнее сказать Сталин вырвал это признание.

Но не стоит считать, что Сталин пользовался только жесткими авторитарными методами, которые применял в стране. Во время переговоров он мог быть разным, не только жестким. Тот же Черчилль в своих мемуарах отмечал, что «Сталин умело использовал располагающую манеру поведения, когда хотел добиться какой-либо конкретной цели» [5]. Именно используя свой дар располагать к себе собеседников, Сталин добился больших успехов в проведении выгодных для СССР уступок со стороны союзников во время переговоров. Так во время конференции в Потсдаме Иден, министр иностранных дел Великобритании, испытывал чувство, близкое к отчаянию. Он сказал Черчиллю: «Я восхищаюсь обходительностью Сталина по отношению к Вам», - надеясь этим расшевелить премьер-министра». «Толку мало», - говорится в дневнике Идена. В последствии Черчилль утверждал в своих мемуарах, что ни он, ни Иден никогда не согласились бы на расширение границ Польши до Западной Нейсе, даже если ради этого пришлось бы пойти на разрыв с СССР [1]. Но во время переговоров он так не считал.

Сталин был одним из лучших дипломатов не только в российской истории, но и истории мировой. И это место он заслужил по праву, не многие дипломаты достигают таких результатов, пользуясь не столько положением страны которую представляет, а большей частью качествами своего обаяния, которое магически действовало на собеседников. Эту сторону его личности отлично подметил А. Иден: «Сталин с самого начала произвел на меня сильное впечатление, и мое мнение о его способностях никогда не менялось. Его личность оказывала на собеседника без каких-либо видимых усилий с его стороны. Ему были присущи хорошие естественные манеры, видимо, грузинского происхождения. Я знаю, что он был безжалостен, но уважаю его ум и даже отношусь к нему с симпатией, истоки которой так и не смог до конца себе объяснить. Вероятно, это было следствием прагматизма Сталина. Быстро забывалось, что ты

разговариваешь с партийным деятелем ... Я всегда встречал в нем собеседника интересного, мрачноватого и строгого, чему часто обязывали обсуждавшиеся вопросы. Я не знал человека, который бы так владел собой на совещаниях. Сталин был прекрасно осведомлен по всем его касающимся вопросам, предусмотрителен и оперативен ... За всем этим, без сомнения, стояла сила» [6].

В отличие от многих современников, да и своих соратников Сталин был реалистом, он точно оценивал ситуацию, четко выбирал правильный путь, который должен был привести к нужной цели. Именно умение реально оценивать положение и выбирать свой способ решения стоящих перед ним вопросов, а, кроме того, глубокий анализ поступающей информации, прослеживается во все время нахождения Сталина у власти.

Именно все это и подчеркивал в Сталине А. Гарриман, посол США в СССР, знавший его не понаслышке: «Глубокие знания, фантастическая способность вникать в детали, живость ума и поразительно тонкое понимание человеческого характера... Я нашел, что он лучше информирован, чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль и в определенном смысле наиболее эффективен из военных лидеров» [7].

Одним из наиболее интересных и ценных замечаний о Сталине сделанных зарубежными политиками, является мнение высказанное госсекретарем США и одним из непререкаемых авторитетов в сфере международных отношений, Г. Киссинджером: «Истинный монстр, в вопросах проведения внешней политики Сталин, однако, был в высшей степени реалистом: терпеливым, пронизательным и непреклонным – Ришелье своего времени... Лидеры демократических стран не могли уразуметь, что за тяжеловесными, несколько теологическими по построению речами Сталина кроется целенаправленная жестокость мысли и действия. И все же эта жестокость – следствие незыблемой верности коммунистической идеологии – не мешала ему проявлять, где необходимо, исключительную тактическую гибкость» [8].

И в качестве заключения, хотелось бы привести пророческое высказывание «последнего великого француза» Ш. де Голля: «Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. Он умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами. А побед у него больше, чем поражений. Сталинская Россия – это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных Сталину преемников обречено» [9].

Литература

1. Дилкс, Д. Черчилль, Иден и Сталин: штрихи к политическим портретам // Новая и Новейшая история. – 2005. - № 1.
2. Дилкс, Д. Черчилль, Иден и Сталин: штрихи к политическим портретам // Новая и Новейшая история. – 2005. - № 1.
3. Черчилль, У. Речь в палате общин 21 декабря 1959 года, в день 80-летия Сталина. - <http://www.greatstalin.ru/stalin.aspx/>
4. Мусский, И.А. 100 великих дипломатов/ И.А. Мусский. М.: Вече, 2001. - С. 504.
5. Соколов, Б.В. 100 великих политиков/ Б.В. Соколов. – М.: Вече, 2004. - С. 393.
6. The Eden Memoirs. Facing the Dictators. London, 1962, p.153 - <http://www.greatstalin.ru/stalin.aspx>.
7. <http://www.greatstalin.ru/stalin.aspx>
8. Мусский, И.А. - С. 506.
9. Голль, де Ш. Интервью на смерть Сталина в марте 1953 года. - <http://www.greatstalin.ru/stalin.aspx>.

Фронта, ее место в политической карьере кардинала Джулио Мазарини

Горно-Алтайский государственный университет

**Киндинов М.А., 327 гр.
Науч. рук. Летов А.В.**

После того, как королева Анна Австрийская при поддержке парламента оформила свое регентство, тем самым аннулировав завещание усопшего монарха Людовика XIII, она продолжала в некоторых пунктах следовать его предсмертным указам. Так, одним из них было назначение кардинала Дж. Мазарини на пост первого министра, на котором он должен был заменить кардинала А.-Ж. де Ришелье. Смена правительства практически сразу же сказалась на состоянии дел в стране.

«Красная сутана, отделанная богатыми кружевами, и бледный лоб, омраченный тяжелой думой, и уединенный кабинет, и тишина пустых соседних зал, и мерные шаги часовых на площадке лестницы – все наводило на мысль, что это тень кардинала Ришелье оставалась еще в своем прежнем жилище. Ослабевшая Франция, пошатнувшаяся власть короля, вновь собравшееся с силами дворянство и неприятель, переступивший границу, свидетельствовали о том, что Ришелье здесь больше нет» [11, С. 5]. Так в литературной форме, описал в своем романе А. Дюма сложившуюся ситуацию в начальный период

регентства королевы Анны Австрийской и министерства кардинала Дж. Мазарини. Проблем, с которыми пришлось столкнуться новому министру, было предостаточно, но кардинал их успешно решал и добился достаточно высоких результатов во внешней политике, которые оформились подписанием в октябре 1648 г. Вестфальского мира, а во внутренней стремился не допустить ошибок времен регентства Марии Медичи.

В российской историографии период в истории Франции, вошедший под названием Фронда, рассматривается в работах нескольких авторов. В первую очередь следует отметить деятельность Л.И. Ивониной, одного из крупных исследователей истории Франции XVII в. и биографа кардинала Дж. Мазарини, в России. Рассматриваемые события затрагиваются в следующих ее трудах: «Судьба Мазарини» [7], «Тридцатилетняя война и германская политика Франции» [8], «Джулио Мазарини» [9] и вышедшей не так давно монографии «Мазарини» [1].

Одной из самых ранних работ в России, содержащей сведения о Мазарини, является книга А.Е. Рогинской «Очерки по истории Франции XVII-XIX вв.» [6] в ней, в части посвящённой абсолютизму Людовика XIV, описываются события Фронды. Рогинская А.Е. рассматривает этот период с опорой на классовый подход, что на современном этапе делает эти сведения несколько устаревшими.

Некоторая информация о Мазарини содержится и в книге «Истории Франции» под редакцией А.З. Манфреда [5]. В главе посвященной абсолютизму XVII века, точка зрения на события Фронды почти совпадает с точкой зрения А.Е. Рогинской. Тот же классовый подход, и отношение к Фронде как к буржуазному восстанию парламентариев и народных масс.

Более современной работой является «Государство и народ. От Фронды до Великой Французской революции» Е.М. Кожокина [4]. В ней имеются некоторые интересные сведения, например выдержки из записной книжки Мазарини. У Кожокина, Мазарини предстаёт, как тонкий политик, хорошо чувствующий ситуацию в стране. Но сведений конкретно о Мазарини в работе мало, так как в основном работа посвящена Великой Французской революции.

В 1986 г. вышла статья В.Н. Малова «Фронда» [10]. Причины начала Фронды Малов видит в вынужденной налоговой политике кардинала Мазарини. Причинами продолжения Фронды он определяет политические амбиции принцев.

Из зарубежных работ посвященных кардиналу Дж. Мазарини, вышедших в последнее время, хотелось бы отметить монографии П. Губера «Мазарини» [2] и К. Дюлон «Анна Австрийская мать Людовика XIV» [3]. Губер П., в отличие от иных исследователей не считает, что Дж. Мазарини смог возвыситься лишь благодаря воле Ришелье, Людовика XIII и королевы - регентше Анне Австрийской. Их роль не отрицается, она, несомненно высока. Но автор также даёт ясно понять, что кардинал не смог бы продержаться у власти тот же срок, что и Ришелье, лишь благодаря роли высоких покровителей. Особенно ярко проявляется симпатия П. Губера к кардиналу Мазарини, в главе посвящённой Фронде. Мазарини показан как умный и талантливый политик.

В противовес ему, К. Дюлон считает, что кардинал смог удержаться именно благодаря активной поддержке со стороны королевы Анны Австрийской, по мнению автора, победа над Фрондой в равной степени принадлежит и королеве и ее министру.

Зимой 1647 – 48 гг. в связи со значительным ухудшением военно-политической ситуации потребовались значительные расходы на войну. Это происходило в ситуации, когда Парижский парламент и другие верховные суды блокировали финансовую политику правительства, а финансисты теряли доверие к казне и самому Мазарини. В поисках выхода Мазарини решил ущемить интересы дворянства мантии, отменив полету – сбор, гарантирующий наследственность должностей. В ответ Парламент, Счетная палата, Палата косвенных сборов и Большой совет начали совместные заседания, несмотря на запрет правительства [9, С. 102.].

Так началась Фронда – антиабсолютистское движение из разнородных социальных слоев. Парламент объявил Мазарини «врагом государства» и потребовал его отставки, кроме того, был издан указ о конфискации его имущества и изгнании из страны. Появилось большое количество памфлетов против правительства – «мазаринады». Начало им положил писатель П. Скаррон. Его поддержал кардинал де Рец [7, С. 179].

В борьбе с парламентом кардинал опирался на поддержку королевы Анны Австрийской и короля. 26 августа 1648 г. должен был состояться торжественный молебен в честь одержанной накануне победы при Лансе, чуть ранее были арестованы президенты парламента Бланмениль и Шаргон, а так же советник Большой палаты Бруссель. В ответ на это Париж восстал, и весь город покрылся баррикадами [13].

Для разрешения ситуации, точнее не желая ее накалять, Мазарини предложил освободить Брюсселя, но при условии на обязательство парламента прекратить заседания. Для большей сговорчивости парламента, кардинал и королевская семья покинули Париж и взяли его в осаду, пользуясь поддержкой принца Конде. Эти действенные меры и несогласованность оппозиции привели к восстановлению мира.

Однако французская аристократия ненавидела первого министра, в первую очередь за то, что кардинал «узурпировал» право принцев крови находиться рядом и давать советы регентше и королю [7, С. 179]. Принцы Конде и Конти, их сестра герцогиня де Лонгвиль, герцог Орлеанский, кардинал де Рец составляли не полный список его противников. Впрочем, это не мешало им несколько раз переходить из лагеря в лагерь. Как точно подметил поэт де Барро в памфлете: «И если я обедаю в одном лагере, то в другом я прекрасно поужинаю....» [3, С. 451 - 452].

«Фронда принцев» началась 18 января 1650 г., после ареста принцев Конде и Конти, герцога де Лонгвиля. Фактически с этого дня и началась битва титанов – и военная и дипломатическая – Мазарини и Конде. Каждый из которых олицетворял свой путь развития французского общества.

Лагерь фрондеров не был единым. В столице царил хаос из-за неумелого правления Конде и его партии. Происходили постоянные столкновения интересов внутри аристократических кланов. Но это не помешало Мазарини покинуть страну 12 августа 1652 г. Проживая в городе Брюль в Рейнской Германии, он продолжал руководить страной и сеять раздор в рядах своих противников. «Мне крупно повезет, если среди всех этих интриг, докладов, предательств я не сойду с ума... Я теряюсь среди бесконечного числа лиц, ведущих переговоры», - писал он королеве [9, С. 103].

Мазарини, королева и их агенты неустанно вели переговоры с постоянно соперничавшими и спорившими между собой фрондерами. «Роль противника принца Конде делала мне честь» - писал в последствии кардинал де Рец, ярый фрондер и противник кардинала, активно сотрудничавший с агентом Мазарини Бельевром [1, С. 461]. В то же время принц Конде стал терять своих сторонников и поддержку народа. Великий полководец, но неважный политик, он стал выглядеть в глазах народа благодаря постоянным связям с испанцами изменником.

Выступивший на стороне фронды герцог Орлеанский, пытался заигрывать с парламентом и народом. Но на его заявление о том, что он поднимет народ для того, чтобы оживить парламент, кардинал де Рец, к тому времени получивший кардинальскую шапку и ставший таким же ярким мазаринистом, как до того был ярким фрондером, ответил - «На словах, Месье, парламент всегда будет неусыпно бдить, чтобы не допустить возвращения кардинала, а на деле будет спать глубоким сном» [1, С. 465]. Кроме того, он с недоверием относился и к принцу Конде. «Если принца де Конде разобьют, что Вы станете делать с Парламентом, который, даже когда кардинал с целой армией окажется у входа в Большую палату, будет ждать, пока объявят свое мнение магистраты от короны? Что Вы станете делать, если победу одержит Принц, когда Вы и сейчас уже с недоверием глядите на четыре тысячи человек, которых ему не сегодня-завтра приведут?» - спрашивал герцога коадьютор де Гонди [12, С. 448].

В результате 25 октября 1652 г. герцог Орлеанский подписал документ о повиновении королю и признанию своей вины и выехал в Блуа. 26 декабря король Людовик XIV написал Мазарини: «Мой кузен, пора положить конец страданиям, которые Вы добровольно претерпеваете из-за любви ко мне» [1, С. 466].

3 февраля 1653 г. кардинал Мазарини вернулся в Париж, как неоспоримый хозяин положения. В столицу он въехал на белом коне – также, как въезжал кардинал Ришелье в Ларошель. Людовик выехал на встречу своему крестному отцу, народ встретил кардинала по-новому, демонстрируя глубокую преданность. У ворот Сен-Дени собралась огромная толпа, скандируя: «Да здравствует король!» она почти была готова закричать: «Да здравствует Его Преосвященство!». Победил сильнейший.

Мазарини понимал суть событий у себя в стране и за ее пределами, мог окинуть взглядом всю Европу и сравнить ее с Францией. Поэтому-то он и выиграл в конечном итоге, несмотря на свое происхождение. Первый министр Франции терпеливо достраивал крышу того государственного здания, которое называли Старым порядком [9, С. 104].

В истории Франции и деятельности кардинала Дж. Мазарини события Фронды сыграли огромную роль, став последним боем старой феодальной страны. При этом до сих пор нет единой оценки тех далеких событий, можно выделить формулировку, данную Маловым В.Н., что Фронду можно «точнее всего назвать широким антиналоговым движением народных масс» [10, С. 87].

Литература

1. Ивонина, Л.И. Мазарини / Л.И. Ивонина. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 303 с.
2. Губер, П. Мазарини / П. Губер. – М.: КРОН – ПРЕСС, 2000. – 512 с.
3. Дюлон, К. Анна Австрийская: Мать Людовика XIV / К. Дюлон; пер. с фр. И.А. Эгипти. – СПб.: Евразия, 2009. – 605 с.
4. Кожокин, Е.М. Государство и народ. От Фронды до Великой Французской революции / Е.М. Кожокин. - М.: Наука, 1989. – 256 с.
5. Манфред, А.З. История Франции в 3 –х. тт. / Т. 1 / А.З. Манфред. - М.: Наука, 1972. – 360 с.
6. Рогинская, А.Е. Очерки по истории Франции XVII-XIX вв. / А.Е. Рогинская. - М., 1958.
7. Ивонина, Л.И. Судьба Мазарини / Л.И. Ивонина // Вопросы истории. – 1994. - № 3. – С. 177 – 180.
8. Ивонин, Ю.Е., Ивонина, Л.И. Тридцатилетняя война и германская политика Франции / Ю.Е. Ивонин, Л.И. Ивонина // Вопросы истории. – 2001. - № 5. – С. 32 – 51.
9. Ивонина, Л.И. Джулио Мазарини / Л.И. Ивонина // Вопросы истории - 2004. - №5. - С.92-110.
10. Малов, В.Н. Фронда / В.Н. Малов // Вопросы истории. – 1986. - № 7. – С. 76 – 87.
11. Дюма, А. Двадцать лет спустя / А. Дюма.- М.: АСТ; АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 829 с.
12. Рец, де. Мемуары / пер. с фр. Ю.Я. Яхниной. – М.: Наука, 1997. – 831 с.
13. Ларошфуко, Ф. де. Мемуары / под ред. А.С. Бобович, Э.Л. Линецкая М.В. Разумовская, Н.Я. Рыкова. – М.: Наука, 1993.

Лагеря смерти Третьего рейха

Горно-Алтайский государственный университет

**Колташова К.Г., 327 гр.
Науч. рук. Летов А.В.**

Первые концлагеря были исправительно-трудовыми и располагались в самом Третьем рейхе. В течение войны в лагерях содержались миллионы людей, среди которых были коммунисты, поляки, советские и другие военнопленные, гомосексуалы, цыгане, Свидетели Иеговы, евреи и другие. Миллионы узников концентрационных лагерей погибли от жестоких издевательств, болезней, плохих условий содержания, истощения, тяжёлого физического труда и бесчеловечных медицинских опытов. Всего существовало около пяти тысяч лагерей разного назначения и вместимости.

Начиная с 1941 года, согласно расовой теории, в нацистской Германии появляются «лагеря смерти», «фабрики смерти», единственной целью которых было методичное убийство «неполноценных» народов, например - евреев. Эти лагеря были созданы на территории Восточной Европы, в основном в Польше, а также на территории стран Балтии, Белоруссии, на других оккупированных территориях, в так называемых генерал-губернаторствах. Более 6 млн. евреев, 4 млн. русских и до 200 тыс. цыган погибло в лагерях уничтожения, прежде всего в газовых камерах, массовых расстрелах. Эти лагеря (Белжец, Собибор, Трешлинка, Аушвиц-Биркенау и др.) часто упоминаются как концентрационные лагеря, хотя некоторые исследователи проводят различия между концентрационными лагерями и лагерями смерти.

Лагеря смерти — учреждения для массового уничтожения различных групп населения. Первые концентрационные лагеря в нацистской Германии были созданы с целью изоляции и интернирования лиц, подозреваемых в оппозиции нацистскому режиму, однако вскоре они развились в гигантскую машину подавления и уничтожения миллионов людей разных национальностей, врагов или представителей «низших» групп населения — в странах, попавших под власть нацистов, и сыграли решающую роль в проведении нацистской политики уничтожения евреев.

Используемые нацистами для убийства евреев, цыган и узников других национальностей лагеря смерти были построены по специальным проектам, с расчётной мощностью на уничтожение заданного количества людей. В них уничтожались люди разных национальностей, представители «низших» и враги «массовых» групп населения. В лагерях были специальные приспособления для массовых убийств.

Умерщвление людей в лагерях смерти было поставлено на конвейер [2]. Лагерями смерти, предназначенными для массовых убийств евреев и цыган, были Хелмно, Трешлинка, Белжец, Собибор (лагеря «Операции Рейнхард»), а также Майданек и Освенцим (которые были и концентрационным лагерями) в Польше. В самой Германии функционировали лагеря Бухенвальд и Дахау. Также к лагерям смерти можно отнести Ясеновац (система лагерей для сербов и евреев) [2] в Хорватии и Малый Тростенец в Белоруссии. Жертвы, как правило, свозились в лагеря эшелонами, а потом уничтожались в газовых камерах.

Типичная последовательность действий, производимых в Освенциме и Майданеке над гражданскими лицами еврейской и цыганской национальностей сразу после прибытия (в пути люди умирали в вагонах от жажды, удушья): отбор на немедленное уничтожение на выходе из вагонов; немедленная отправка отобранных для уничтожения в газовые камеры. В первую очередь отбирали женщин, детей, стариков и нетрудоспособных. Оставшимся предстояла татуировка номера, каторжный труд, голод. Тех, кто заболел или просто ослабевал от голода, немедленно отправляли в газовые камеры.

В Трешлинке, Хелмно, Белжеце, Собиборе в живых временно оставляли лишь тех, кто помогал убирать трупы из газовых камер и сжигать их, а также сортировать вещи убитых, и тех, кто обслуживал охрану лагерей. Все остальные подлежали немедленному уничтожению.

Есть описание одного из таких эшелонов, привезшего из Львова 6700 человек. При высадке на станции их уже поджидали эсэсовцы. Вот описание: отворяют дверцы вагонов и нагайками выгоняют людей; через громкоговоритель даются приказания; всем надо сдать вещи и одежду, даже костыли и очки... Ценные вещи и деньги сдают в окошко с надписью: «Драгоценности». Женщин и девушек направляют к цирюльнику, который двумя взмахами ножниц срезает им волосы, набиваемые в мешки из-под картофеля... Потом начинается марш... Справа и слева проволочные заграждения, а сзади десятки украинцев с винтовками. Мужчины, женщины, девушки, дети, младенцы, безногие калеки идут толпой в чём мать родила. На повороте, у входа в здание, стоит, ухмыляясь, эсэсовец и объявляет ласково: «Ничего дурного вам не сделают. Вы только должны дышать поглубже. Это укрепляет легкие. Правильное вдыхание необходимо для дезинфекции». Его спрашивают, что будет с женщинами, и он отвечает, что мужчинам придется, конечно, работать на стройке дорог и домов... а женщины работать не будут, — они, если захотят, смогут помогать на кухне или по хозяйству... У некоторых в душе мелькает надежда, достаточная, чтобы без сопротивления продолжать брести к газовым камерам. Большинство знает хорошо, какая судьба им

уготована. Ужасная, всепроникающая вонь обнаруживает истину. Они подымаются по нескольким ступенькам — и уже видят непредотвратимое. Нагие матери, онемев, прижимают младенцев к груди. С ними масса детей всех возрастов — все нагие. Они медленно... но все продолжают двигаться безмолвно по направлению к камере смерти. Идущие сзади напирают, эсэсовцы нагайками подгоняют толпу. Женщина лет сорока проклинает главаря убийц и кричит, что кровь её детей падет на его голову. Офицер СС Вирт собственноручно ударяет её пять раз хлыстом по лицу, и она исчезает в газовой камере. Многие молятся... Эсэсовцы вталкивают людей внутрь. — «Наполнить до отказа!» [1] — командует Вирт. Голые люди наступают друг другу на ноги. Семьсот-восемьсот человек... Двери замыкаются. Оставшиеся из транспорта ждут своей очереди. Ждут голыми и зимой... Но дизель не действует. Проходит 50 минут... 70 минут... А люди в камере стоят. Слышен их плач... Штурмбаннфюрер СС профессор доктор Панненштиль, лектор по гигиене в Марбургском университете, замечает: «Точно как в синагоге!»

Через 2 часа и 49 минут дизель начинает работать. Проходит 25 минут. Многие уже мертвы, — это видно через глазок... Через 28 минут некоторые ещё живы... Спустя 32 минуты мертвы все... С другой стороны еврейские рабочие отмыкают двери. Мертвецы стоят, как базальтовые столбы — им некуда упасть. И после смерти ещё можно распознать семьи — они стоят, прижавшись друг к другу и держась крепко за руки. С трудом только удастся отделить тела, чтобы очистить место для следующей партии. Выбрасывают трупы — покрытые смертным потом и мочой. Среди них младенцы, детские трупки... Две дюжины еврейских рабочих заняты тем, что обследуют полость рта убитых, открывая её с помощью железных крюков. Приказ: «с золотыми зубами — налево, без золота — направо». Другие проверяют интимные части тела в поисках скрытого золота и бриллиантов... Вирт показывает полную консервную банку и восклицает: «Подыми-ка, посмотри, сколько золота!» Так это происходило в Белжце и в других местах. На дверях в газовые камеры была надпись: «Умывальня и ингаляторий» — из речи генерального прокурора Израиля на процессе Адольфа Эйхмана в 1960 г. Известны примеры героического сопротивления обречённых на смерть людей. Евреи из Шидлицкого гетто, взбунтовавшиеся в ноябре 1942 г. в лагере Треблинка, были перебиты охранниками лагеря; в конце 1942 г. в этом же лагере вооружённое сопротивление оказали евреи из Гродненского гетто. В августе 1943 г. заключённые ворвались в оружейные склады Треблинки и напали на охрану лагеря, 150 повстанцам удалось бежать, но сотни были схвачены и убиты.

В октябре 1943 г. восстали узники лагеря Собибор; из 400 человек, прорвавшихся через заграждения, 60 удалось бежать и примкнуть к советским партизанам. В октябре 1944 г. члены еврейской зондеркомандо (те, кто переносили тела из газовых камер в крематории) в Освенциме, узнав о намерении немцев ликвидировать их, взорвали крематорий. Почти все повстанцы погибли.

Информация о лагерях смерти держалась в строгом секрете. Чтобы уничтожить все следы использования отравляющих газов, специальные группы заключённых должны были выносить трупы из газовых камер и кремировать их. В конце войны камеры были демонтированы, а их остатки замаскированы, чтобы скрыть следы массовых убийств. Таким образом, огромное количество мирных жителей уничтожили так называемые «лагеря смерти».

И сегодня проводятся экскурсии в некоторые лагеря смерти. Туда приезжает много молодежи, в том числе и немецкой. Студенты подолгу стоят в бараках. Молча стоят. Осознают весь кошмар этого места.

Литература

1. Итоги второй мировой войны. Выводы побежденных.- СПб.: Полигон, 1998.
2. Козлов, М.М. Великая Отечественная война 1941-1945гг./ М.М. Козлов.- М.: 1985.

Репрезентация базовых представлений о рождении ребенка в коммуникативной культуре старообрядцев Уймонской долины¹

Горно-Алтайский государственный университет

**Куленок А. В., 416 гр.
Науч. рук. Толстых Л.И.**

Сохранение традиции и самобытности народа основывается на сохранении и соблюдении традиции в каждой отдельной семье и передаче ее каждому новому члену общества. С появлением на свет ребенка старообрядцы связывали надежды на укрепление и сохранение собственных устоев, ведь в условиях изоляции от мира и обособленности жизни каждый новый член общины символизировал неразрывную связь прошлого, «старины», свято хранимой данной лингвокультурной общностью, с настоящим и будущим, с продолжающейся и меняющейся жизнью. Очень важно было соблюсти все условия правильного и безопасного развития нового человека и заложить в него основы традиционного мировосприятия.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ проект № 10-04-61405 а/Т

Для старообрядцев характерна традиционная в славянском представлении параллель *младенец – тесто/хлеб*. «Ребенка маркируют в категориях хлеба и каши, которые «оформляются» и «завершаются» в приготовлении» [1, с. 7]. Младенца возможно перепекать, перерождать, он воспринимается как существо «недооформленное», находящееся в состоянии перехода. Это положение подтверждается фольклорными текстами, бытующими в среде старообрядцев Уймонской долины. Показательна, к примеру, поговорка «*Дитятко что тесто, как замесишь, так и вырастет*» [2, с. 17]. Повсеместно распространенный обряд «перерезания пут», совершаемый во время первых в жизни ребенка самостоятельных шагов, когда мама или бабушка ножницами или ножом символически перерезает невидимые пути между ножек ребенка, чтобы в дальнейшем он скорее научился ходить, сопровождается приговором:

Как мои хлеба кислы, так и ты, мое дитятко, кисни (полней).

Как мои хлеба всходили, так и ты ходи.

Как я, мое дитятко, говорю – так и ты говори [2, с.13].

Новорожденного можно править, переделывать, придавать нужную форму – повитухи умели «править головку, чтоб она была не клином, а кругленькая» [2, с.5], пока тело очень пластичное и поддается коррекции. У многих народов известна практика правления тела ребенка в соответствии с народными канонами красоты.

Возможно, этой же особенностью восприятия в народном сознании младенца как некоего особого существа, подобного живому тесту, можно объяснить широкое распространение в уймонских (и общерусских) колыбельных песнях образа печи и связанных с ним мотивов заваривания, жара, выпекания, лексикализованных в словах одного семантического поля - *печь, пекутся, испечет, пекла, огонь, горячи, загорелась, гори-гори, жарко, варить, затопили, камелек, уголек, разжигали* и пр.), к примеру:

*Баю-баю-баиньки,
Прискакали зайньки,
Сели зайки в уголок,
Затопили камелек,
Стали кашку варить,
Детку кашкой кормить.*

*У котика да у кота была мачеха лиха.
Она была котя поперек живота.
А кот с горюшка, кот с кручинушки,
Кот на печку пошел, горшок каши нашел.
На печи калачи, как огонь, горячи.
Пряники пекутся, коту в лапы не даются.* [2]

Незавершенность, неустановленность статуса младенца нашла отражение в его поименовании: *младенец, дитя, дитятко* – «термины, амбивалентные в смысле пола» [3]. Половая недифференцированность новорожденного распространялась на довольно продолжительный период детства. Так, по сообщению Бочкаревой Л.М. (с. Верх-Уймон), маленьких детей колыбельного возраста называли *лежунки*, освоивших сидячее положение – *седунки*, научившихся ходить - *ходунки*, потом *годки/годовки*, затем *двулетки, трехлетки, четырехлетки* и т.д. А с 10 до 16 лет дети именовались *отроками*.

Появление на свет нового ребенка и для семьи, и для общины было большой радостью и знаменательным событием. Особый статус женщины во время беременности не аннулировался одномоментно сразу после родов, роженица некоторое время спустя (в течение шести недель) еще находилась в состоянии перехода. «Роженица вот родит, да как ее почитали, да как ее встречали-то, да с хлебом-солью, да в цветных платках, да в шальях, да в сарафанах-то атласных!... Да вроде это было для людей-то как второ солнце взошло» (Бочкарева Л.М., с. Верх-Уймон). Встречали в снях, т.е. ребенка брали на первом пороге. Принимала младенца крестная, нареченная заранее, и заносила в дом с молитвой Иисусу. В углу, где стоят иконы, уже стояла колыбель. Новорожденного мыли в настое трав, собранных особым образом, «завертывали там в особы пелена, всё с молитвой сделаны, обдымлены из дымарей с молитвой». Спустя неделю совершался обряд крещения, являющийся окончательно стадией приобщения ребенка к социуму. Старообрядцы зачастую зимой и летом крестили ребенка в открытой воде, в проруби. В случае болезни или слабости ребенка крещение проходило в купели, в принесенной с вечера воде. Крестные брали на себя особую ответственность за ребенка, приобщали нового члена общины к сфере духовного, «хрестный считается выше матери родной». Крестный должен был обеспечивать душевное и духовное развитие ребенка, следить за соблюдением правил и норм жизни в общине: «Какого от купели ребенка берешь, такого и Богу вернешь».

После крещения устраивалось застолье: собирались родственники, приносили травянуху, медовуху, домашний хлеб, пироги. Ребенка одаривали одеждой, продуктами, деньгами. Мать с отцом садили за стол, на восток к солнцу, поздравляли. Неотъемлемой составляющей коммуникативной стороны застолья были многочисленные благопожелания. В пожеланиях, адресованных новорожденному, нашли отражение традиционные народные представления о хорошей доле [3]. Желали здоровья, богатства; если родился

мальчик – чтобы был хорошим охотником, рыбаком, чтобы любил и уважал свою жену. Девочке желали стать хорошей гамаюнкой (домохозяйкой, хранительницей очага), не блудницей, чтобы знала свое место в доме, чтобы дети всегда были одеты, чисты, накормлены. Соблюдение религиозных обычаев и запретов считалось обязательным, и новорожденному желали придерживаться устоев, соблюдать посты: «В постны дни – постно, в молосны дни – молосно».

Таким образом, программа будущей благополучной и «правильной» с точки зрения старообрядческого уклада жизни нового человека закладывалась с самого рождения: «Все-все вот это было наречено – ребенку еще только неделя». В дальнейшем установка на достойную жизнь закреплялась в течение длительного времени исполнением колыбельных песен как своеобразного «прогностического текста благопожелания» (В.В. Головин):

*Баю-баю-байки,
Матери китайки,
Отцу сапоги
Из бараньей ноги,
Няньке ленточки-розументочки,
Брату серого коня заломы голова.*

В колыбельных рисовался образцовый мир, добропорядочная модель семьи, в которую должен был вписаться новорожденный. Приведенная выше колыбельная песня иллюстрирует такую модель (по сообщениям Бочкаревой Л.М. из с. Верх-Уймон): китайки (очень красивые тапочки из кожи, привозимые из Китая) надевались на почетных женщин, верных мужьям. «Сапоги из бараньей ноги» - особый вид длинных сапог, делавшихся из множества маленьких бараньих шкурок и стоивших целое состояние. Такие сапоги, по сообщению информанта, также надевались только на самых верных мужей. «Ленточки-розументочки» вплетали незамужней девушке в верховье косы, «чтоб она была умна-разумна и чтоб вела себя прилично». Серый конь, по мысли информанта, доставался только парню из достойной семьи, хорошему, уважаемому на селе. Так в одной небольшой колыбельной песне (точнее, в тех смыслах, которые вкладывал в нее народ) концентрировались все идеалы и представления старообрядцев Уймонской долины о добродетели и вековых семейных традициях, продолжателем которых должен был стать новорожденный. Т.е. ребенок должен был не только благополучно расти и развиваться, но и стать в последующем достойным представителем своего рода и уважаемым членом общины.

Старообрядчество как неотъемлемая часть русской культуры с одной стороны транслирует базовые представления народа о том или ином явлении или событии, происходящем в жизни каждого человека (в частности, рождение ребенка), а с другой стороны, обладает самобытностью и, сохраняя многие общеславянские элементы культуры и быта, интерпретирует их в ключе особого религиозного самосознания. В результате такого синтеза родильная обрядность и комплекс связанных с ней представлений о мироустройстве в традиции старообрядцев представляют собой интереснейшее явление, требующее глубокого и разностороннего изучения.

Литература

1. Головин В.В. Тихвинские колыбельные 1852 года: опыт структурно-функционального анализа / В.В. Головин // Тихвинский фольклорный архив. Исследования и материалы. – СПб.: 2000. – 156 с.
2. Кучуганова Р.П. «Много Бог детей дает, да лишних не посылает» / Р.П. Кучуганова. – Новосибирск, 2010. – 32 с.
3. Паунова Е.В. Обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка у астраханских старообрядцев-липован / Е.В. Паунова (<http://www.starover.religare.ru/article6561.html>).

Использование технологии критического мышления в преподавании истории

Горно-Алтайский государственный университет

**Медведева С.Н., 327 гр.
Науч. рук. Затева Е.Г.**

В последнее время многие учителя обращаются к технологии развития критического мышления. Данная технология привлекает своей универсальностью методики преподавания. Технология развития критического мышления – это технология организации учебного и воспитательного процесса, которая применима к любой программе и любому предмету. Она формирует культуру сотрудничества, культуру работы с информацией, развитие критической позиции как по отношению к окружающему миру, так и по

отношению к себе, формирует «человека думающего». Она представляет собой набор особых приемов и стратегий, применение которых позволяет выстроить образовательный процесс так, чтобы обеспечить самостоятельную и сознательную деятельность учащихся для достижения поставленных учебных целей. Эта технология помогает преподавателю заменить пассивное слушание и пересказ на активное участие школьников в образовательном процессе, и тем самым повысить эффективность занятий.

Технология критического мышления представляет собой целостную систему, формирующую навыки сбора информации, запоминания, организации, анализа, генерирования, интегрирования и оценивания. Целью этой технологии является – развитие мыслительных навыков учащихся, необходимых в учебе и в обычной жизни [5, С.61].

Занятие в технологии критического мышления состоит из трех фаз: вызов; осмысление или реализация смысла; рефлексия или размышление. Все они предполагают активное участие учеников в образовательном процессе. Задачей первой стадии занятия является пробуждение интереса к изучаемой теме, актуализация знаний по теме и определение направления дальнейшего изучения или целеполагание. На стадии осмысления происходит знакомство с новой информацией. Важно на этом этапе организовать работу с новым материалом таким образом, чтобы ученики отслеживали собственное понимание новой информации. Задача стадии рефлексии - встроить новые знания в систему имеющихся сведений по теме [4, С. 55]. Таким образом, на каждой стадии учащиеся выполняют ряд задач и в итоге достигают определенных образовательных целей.

На каждой из стадий урока используются свои методические приемы. Их достаточно много. На уроках истории и обществознания наибольшее распространение получили: инсерт, кластер, маркировочная таблица, написание синквейна, «корзина» идей и понятий», «учебный мозговой штурм».

Инсерт - маркировка текста значками по мере его чтения. Этот прием является средством, позволяющим ученику отслеживать свое понимание прочитанного текста. Технически он достаточно прост. Учеников надо познакомить с рядом маркировочных знаков и предложить им по мере чтения ставить их карандашом на полях специально подобранного и распечатанного текста. Помечать следует отдельные абзацы или предложения в тексте. Пометки должны быть следующие: “V” - уже знал ; «+»- новое; «-»- думал иначе ; «?»- не понял, есть вопросы.

Знаком «галочка» (v) отмечается в тексте информация, которая уже известна ученику. Он ранее с ней познакомился. При этом источник информации и степень достоверности ее не имеет значения. Знаком «плюс» (+) отмечается новое знание, новая информация. Ученик ставит этот знак только в том случае, если он впервые встречается с прочитанным текстом. Знаком «минус» (-) отмечается то, что идет вразрез с имеющимися у ученика представлениями, о чем он думал иначе. Знаком «вопрос» (?) отмечается то, что осталось непонятным ученику и требует дополнительных сведений, вызывает желание узнать подробнее. Данный прием требует от ученика не привычного пассивного чтения, а активного и внимательного. Он обязывает не просто читать, а вчитываться в текст, отслеживать собственное понимание в процессе чтения текста или восприятия любой иной информации. На практике ученики просто пропускают то, что не поняли. И в данном случае маркировочный знак «вопрос» обязывает их быть внимательным и отмечать непонятное. Использование маркировочных знаков позволяет соотносить новую информацию с имеющимися представлениями [4, С.56].

Кластер («гроздь»), смысл которого в выделении смысловых единиц текста и графическом оформлении их в определенном порядке в виде грозди. Кластер – это графическая организация материала, показывающая смысловые поля того или иного понятия. Слово *кластер* в переводе означает пучок, созвездие. Составление кластера позволяет учащимся свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы. Ученик записывает в центре листа ключевое понятие, а от него рисует стрелки-лучи в разные стороны, которые соединяют это слово с другими, от которых в свою очередь лучи расходятся далее и далее.

Кластер может быть использован на самых разных стадиях урока. На стадии вызова – для стимулирования мыслительной деятельности. На стадии осмысления – для структурирования учебного материала. На стадии рефлексии – при подведении итогов того, что учащиеся изучили. Кластер может быть использован также для организации индивидуальной и групповой работы, как в классе, так и дома. Советы по работе с «гроздьями»: 1) оцените текст, с которым будете работать: нужна ли в данном случае разбивка на «грозди», можно ли выделить в тексте большие и малые смысловые единицы; 2) помогите ученику, если у него возникли сомнения, выделить эти смысловые единицы (это могут быть вопросы или ключевые слова или фразы); 3) озвучьте «грозди»; 4) попросите установить связи между «веточками» вашей «грозди» и объяснить возникшие связи. Если вы хотите остановиться на каком-либо смысловом блоке, попросите сделать эту «веточку» ярче [2, С. 112-123].

Пример кластера, используемый при изучении темы «Расцвет Древнерусского государства при Ярославе Мудром», История России, 6 класс.

Маркировочные таблицы «ЗУХ». Одной из возможных форм контроля эффективности чтения с пометками является составление маркировочной таблицы. В ней три колонки: знаю, узнал новое, хочу узнать подробнее (ЗУХ).

Маркировочная таблица ЗУХ

З	У	Х

Учение начинается с активизации того, что дети уже знают по данной теме. Для начала спросите, что они знают. Покажите им картинку или предмет или обсудите то, что знаете вы сами [1, С. 17].

«*Написание синквейна*». В переводе с французского слово «синквейн» означает стихотворение, состоящее из пяти строк, которое пишется по определенным правилам. В чем смысл этого методического приема? Составление синквейна требует от ученика в кратких выражениях резюмировать учебный материал, информацию, что позволяет рефлексировать по какому-либо поводу. Это форма свободного творчества, но по определенным правилам. Правила написания синквейна таковы: -на первой строчке записывается одно слово – существительное (это и есть тема синквейна); - на второй строчке надо написать два прилагательных, раскрывающих тему синквейна; - на третьей строчке записываются три глагола, описывающих действия, относящиеся к теме синквейна; - на четвертой строчке размещается целая фраза, предложение, состоящее из нескольких слов, с помощью которого ученик высказывает свое отношение к теме (это может быть крылатое выражение, цитата или составленная учеником фраза в контексте с темой); - последняя строчка – это слово-резюме, которое дает новую интерпретацию темы, позволяет выразить к ней личное отношение. Понятно, что тема синквейна должна быть по-возможности эмоциональной.

Знакомство с синквейном проводится по следующей процедуре: 1) объясняются правила написания синквейна; 2) в качестве примера приводятся несколько синквейнов; 3) задается тема синквейна; 4) фиксируется время на данный вид работы; 5) заслушиваются варианты синквейнов по желанию учеников [2, С. 147].

Пример синквейна по теме «Коллективизация сельского хозяйства», история 9 класс:

Коллективизация,

Индивидуальные, коллективные

Раскулачить, объединить, создать

Колхоз – беда трудолюбивым, радость – лодырям!

Долой колхозы!

«*Корзина*» идей, понятий, имен...» Это прием организации индивидуальной и групповой работы учащихся на начальной стадии урока, когда идет актуализация имеющегося у них опыта и знаний он позволяет выяснить все, что знают или думают ученики по обсуждаемой теме урока. На доске можно нарисовать значок корзины, в которой условно будет собрано все то, что все ученики вместе знают об изучаемой теме. Обмен информацией проводится по следующей процедуре: 1) задается прямой вопрос о том, что известно ученикам по той или иной проблеме; 2) сначала каждый ученик вспоминает и записывает в тетради все, что знает по той или иной проблеме (строго индивидуальная работа, продолжительность 1-2 минуты); 3) затем происходит обмен информацией в парах или группах; 4) далее каждая группа по кругу называет какое-то одно сведение или факт, при этом, не повторяя ранее сказанного (составляется список идей); 5) все сведения кратко в виде тезисов записываются учителем в «корзинке» идей (без комментариев), даже если они ошибочны; 6) все ошибки исправляются далее, по мере освоения новой информации.

В корзину идей можно «сбрасывать» факты, мнения, имена, проблемы, понятия, имеющие отношение к теме урока. Далее в ходе урока эти разрозненные в сознании ребенка факты или мнения, проблемы или понятия могут быть связаны в логические цепи [2, С.149-150].

«*Учебный мозговой штурм*». Основная цель «учебного мозгового штурма» - развитие творческого типа мышления. Следовательно, выбор темы для его проведения прямо зависит от числа возможных вариантов решения той или иной проблемы. «Учебный мозговой штурм» обычно проводится в группах

численностью 5-7 человек. Первый этап – создание банка идей, возможных решений проблемы. Принимаются и фиксируются на доске или плакате любые предложения. Критика и комментирование не допускаются. Регламент – до 15 минут. Второй этап – коллективное обсуждение идей и предложений. На этом этапе главное – найти рациональное в любом из предложений, попытаться совместить их в целое. Третий этап – выбор наиболее перспективных решений с точки зрения имеющихся на данный момент ресурсов. Этот этап может быть даже отсрочен во времени и проведен на следующем уроке.

Например: записать слова ассоциации к словосочетанию «публичная жизнь», затем дать определение данного понятия. (тема: «Частная и публичная жизнь гражданина», обществознание, 9 класс) [3, С. 173].

Таким образом, данная технология, выходя за рамки классической технологической стратегии, тем не менее, представляет опыт практической реализации личностно-ориентированного подхода в обучении. Особенностью данной педагогической технологии является то, что учащийся в процессе обучения сам конструирует этот процесс, исходя из реальных и конкретных целей, сам отслеживает направление своего развития, сам определяет конечный результат. С другой стороны, использование данной стратегии ориентировано на развитие навыков вдумчивой работы с информацией, с текстом. В основе данной технологии лежит базовая трехфазовая модель. Немаловажным для эффективности процесса обучения становится умение правильно выбрать технологические приемы, удачно комбинировать их, вписать их в рамки уже знакомых традиционных форм урока.

Литература

1. Богатенкова, Н.В. Технология развития критического мышления на уроках истории и краеведения / Н.В. Богатенкова // Пособие для учителей – СПб.: СПбГУПМ, 2001. – С.16-18.

2. Генике, Е.А., Трифонова Е.А. Развитие критического мышления (Базовая модель) / Е.А. Генике, Е.А. Трифонова. – М.: БОНФИ, 2002. – Кн. 1. – 239 с.

3. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

4. Коржуев, А. Как формировать критическое мышление / А. Коржуев // Высшее образование в России. – 2001. – № 5. – С. 55-58.

5. Применение приемов и методов технологии развития критического мышления учащихся на уроках истории // Школьное историческое образование: творческий опыт и профессиональные размышления. – СПб.: СПбГУПМ, 1999. – С. 61–65.

Фолклендский конфликт

Горно-Алтайский государственный университет

Медведева С.Н., 327 гр.

Науч. рук. Летов А.В.

Главной и почти что единственной причиной межгосударственных конфликтов и войн называют, как правило, борьбу за материальные ресурсы. В целом, надо принять такую точку зрения. Однако не стоит забывать о существовании конфликтов (и конфликтов резонансных), причина, ход и исход которых мало объясним с экономической точки зрения. Один из таких нетипичных конфликтов – Фолклендский конфликт 1982 г. В 1982 году на далеких островах шла странная война. Два больших государства схватились за маленький, безжизненный клочок земли в Атлантическом океане, населенный в основном экзотическими животными. За небольшой архипелаг в южной части Атлантического океана с населением меньше 2 тысяч человек с обеих сторон сражались до 60 тысяч солдат, более 180 кораблей и судов, 350 боевых самолетов и вертолетов. Война стоила обеим государствам примерно 5 млрд. долларов. Аргентина и Великобритания потеряли в боях около 2000 человек [3]. Тот факт, что воевали страны по большей части за безжизненные скалы и заболоченные земли с бесплодной почвой, дал основание острословам тех лет называть Фолклендскую кампанию «ссорой двух лысых из-за расчески». Что же заставило эти страны воевать? Как видно, экономическое объяснение здесь неудовлетворительно. По мнению некоторых исследователей, причиной конфликта явилось извечное противостояние двух типов цивилизаций: «морской» (талассократической) и «сухопутной» (теллурукратической) [5]. Первая в этом случае представлена Великобританией, а вторая – Аргентиной. Такой вывод можно сделать на основании сравнения соотношения длин береговых линий и площадей рассматриваемых стран. Так, площадь Великобритании составляет (суша) – 241590 кв. км., длина береговой линии – 12429 км., [2] отсюда соотношение 0.0514 км. береговой линии кв. км. площади. Три четверти границ Аргентины – сухопутные. Длина береговой линии – 4,989 км. При площади территории 2 766 890 кв. км., [1] отсюда соотношение 0.0018 км. Береговой линии кв. км. площади. Такая существенная разница (в 28 раз) позволяет отнести Аргентину к «сухопутным» государствам. С точки зрения извечного противостояния сухопутных и морских государств вполне объясним тот ажиотаж, которых охватил обе конфликтующие стороны из-за крошечного клочка земли. С

одной, стороны Аргентина как государство сухопутное крайне нуждалась в таком морском образовании как архипелаг, не говоря уже о тех преимуществах, которые получает тот, кто контролирует ключевые точки. Такие, например, как проливы, каналы, острова. С другой стороны, Великобритания, "владычица морей" также не могла поступиться даже частичкой основы своего могущества. Морская доктрина Великобритании и поныне является основой обеспечения британских интересов. На протяжении нескольких веков поддержание колониального господства являлось главнейшим источником обогащения Великобритании, и соответственно - основной военной задачей. Поэтому, в понятие «господство на море» вкладывался политический смысл. Эта идея являлась основным руководящим принципом военной политики страны. Подтверждением роли британских ВМС как одного из решающих инструментов национальной внешней политики в мирное и военное время, является их участие практически во всех локальных войнах и вооруженных конфликтах, возникших после Второй мировой войны. Значимость ВМС с особой силой проявилась в 1982 г. в англо-аргентинском конфликте, где они составляли основу группировки, направленной в Южную Атлантику [4]. Действительно, Великобритания отправила в Южную Атлантику половину боеготовых кораблей (больше 130) от общей численности своего военного флота [3]. Причем это были наиболее современные корабли, либо недавно вставшие в строй, либо прошедшие модернизацию. Против этой армады Аргентина выставила только 25 кораблей, или 30 процентов от боевого состава своих ВМС, полагаясь в основном на авиацию и сухопутные части. Более того, аргентинское командование так и не попыталось воспользоваться собственным авианосцем, с которого могли взлетать до 14 штурмовиков, 6 противолодочных самолетов и 4 вертолета - и это при опоре на авиацию. Вот до чего доходило подспудное неприятие всего морского «сухопутной» державой. Как знать, возможно, использование авианосца серьезно повлияло бы на ход войны и ее результаты. Практически сразу подавляющее превосходство в силах позволило англичанам захватить инициативу на море и не выпускать ее до полной победы. Между тем обратим внимание на примечательный факт. 4 мая аргентинские летчики уничтожили английский эсминец «Шеффилд». Сказать, что потеря эсминца для англичан была весьма и весьма чувствительна, это не сказать почти ничего. Гибель «Шеффилда» стала шоком для британской армии и общества. Не случайно после 4 мая англичане предусмотрительно стали держать свои корабли за пределами радиуса действий аргентинских ВВС [5]. Такая реакция вполне объяснима. Корабль - часть флота, основы могущества Британии, был для нее более чем просто боевой единицей. Он был неким символом успешности - и вот он поражен.

Итоги конфликта: Потери в кораблях - Аргентина - крейсер «Генерал Бельграно», подлодка «Санта-Фе», 2 патрульных катера, 3 транспорта, 1 разведывательное судно. Великобритания - 2 эсминца - «Шеффилд» и «Ковентри», 2 фрегата - «Ардент» и «Антелоуп», контейнеровоз, танкодезантированное судно.

Потери авиации - Аргентина - 27 «Мираж III»/«Даггер», 45 «Скайхок», 3 МВ-339, 3 «Канберра», 29 самолетов различного назначения, 10 вертолетов - всего 117 машин. Великобритания - 10 «Харриер», 24 вертолета - всего 34 машины. Из приведенных цифр потерь можно видеть, что потери в кораблях у сторон конфликта сопоставимы, в то время как потери в самолетах значительно выше у Аргентины. Притом, что превосходство авиации было главным козырем Аргентины. На взгляд ряда обозревателей именно эти потери, явились одной из главных причин поражения Аргентины в битве за Фолклендские острова. Другая важная причина - действия аргентинского флота, носившие нерешительный и пассивный характер, в то время как у Великобритании ведущую роль в достижении поставленных задач сыграл Королевский флот. Несмотря на серьезные потери в ходе боевых действий его корабли организовали доставку, блокаду и высадку десанта, а палубная авиация обеспечила воздушное прикрытие операции. Обратим внимание еще на два метафорических момента: 1. На незримое присутствие Франции, которое постоянно ощущалось во время англо-аргентинской войны. Даже в самом названии архипелага прослеживается вековое соперничество двух государств. Если англичане называют его Фолклендским в честь виконта Фолкленда, казначея британского флота в начале XIX века, то аргентинцы - Мальвинским, по названию порта Сен-Мало, откуда совершали свои экспедиции на острова французы. Имелось и более осязаемое противостояние «сухопутной» Франции и «морской» Британии - противостояние военной техники. Наиболее современными и боеспособными машинами аргентинцев были 49 истребителей-бомбардировщиков французского производства типа «Мираж III»/«Даггер», большую опасность представляли 16 французских штурмовиков «Супер-Этандар», вооруженных противокорабельными ракетами «Экзосет» которым противостояли английские - 10 бомбардировщиков «Вулкан», заправщики и самолеты противолодочной обороны. Противостояние французских и английских самолетов закончилось далеко не в пользу французских - не в пользу «сухопутного» государства, как и вся кампания в целом. 2. И, внешнее сходство островов Фолклендских (Мальвинских) и Британских островов. Причиной обострения территориального спора между Великобританией и Аргентиной за право владения Фолклендскими (Мальвинскими) островами, можно считать геополитическое противостояние «сухопутного» и «морского» государств; развитие конфликта, роль различных родов войск в его ходе, подчинялись общим принципам поведения государств, в зависимости от их геополитической сущности; а исход конфликта и победа в противостоянии Великобритании, определилась помимо прочих причин, геополитической однотипностью (талассократичностью) этого государства и объекта спора.

Литература

1. Аргентина/ [электронный ресурс] (<http://www.geoport.ru/country.asp?c=argentina>)
2. Обучение в Англии/ [электронный ресурс] (<http://voyager-m.ru/ob/index.php>)
3. Пастухов, Е. Чужая война/ Е. Пастухов [электронный ресурс] (<http://www.continent.kz/2002/07/15.html>)
4. Резяпов, Н. Морская доктрина Великобритании/ Н. Резяпов [электронный ресурс] (http://nvo.ng.ru/concepts/2001-06-15/4_doctrine.html)
5. Шубин, С. Лекции по геополитике/ С. Шубин [электронный ресурс] (<http://lib.pomorsu.ru/elib/text/Shubin-Geopolitika/lec01.htm>)
6. Иксанов, М. Битва за двести океанских скал/ М. Иксанов [электронный ресурс] (<http://www.navi.kz/oldnavi/articles/mpole021001a.shtml>)

Практика жертвоприношений у индейцев майя

Горно-Алтайский государственный университет

**Овечкина Д.Н., 319 гр.
Науч.рук. Куликов Ф.И.**

Жертвоприношение – это существенная часть религиозного культа, которая заключается в приношении даров различным духам, обожествленным предметам, богам и святым. Ни в одной другой культуре мира жертвоприношения не были так распространены, как у майя – индейцев Центральной Америки [7].

У народа майя жертвоприношение — наиважнейший, наиболее распространенный, наиболее частый и наиболее глубокий по смыслу обряд [4]. Он рассматривался как самое лучшее средство оплатить свой долг великим силам природы, блага от которых люди получили, но так же и как приношение им для того, чтобы заслужить блага в будущем.

Майя искренне верили в то, что душа принесенного в жертву отправлялась к высшим покровителям и могла передать им просьбы людей. Человек, отправлявшийся к богам, считался не страдальцем, а героем, способным отказаться от личного счастья ради общественного блага. Посланники могли быть как «регулярными» (их посылали по обычным календарным праздникам), так и «чрезвычайными» — для их отправки к богам требовался какой-то особый повод: неурожай, засуха, бедствие, эпидемия, война и прочее. Согласно описаниям францисканского миссионера Диего де Ланды (XVI век) в качестве «регулярных» посланников индейцы майя подносили богам животных [5]. К человеческим жертвоприношениям они прибегали в «случае несчастья или опасности». Обычно для ритуала выбирали девственных юношей и девушек. Истово религиозные родители добровольно готовили своих чад к священному акту: не просто оберегали, но и всячески ублажали их, дабы у тех не возникло соблазна убежать или «оскверниться плотским грехом». Накануне жертвоприношения в сопровождении специальных процессий их торжественно возили по селениям. Жертвоприношения майя были 3 видов: приношения животных и людей, кровопролитие.

Вопреки распространенному мнению, майя чаще приносили в жертву животных, чем людей. В Тикале в жертву выбирались символически важные рыбы, змеи и птицы. Майя приносили в жертву ягуаров, на что указывают находки в хранилище перед алтарем в Копане. В нем находились останки пятнадцати ягуаров, по числу пятнадцати предшественников правителя — создателя памятника. Если царь идентифицируется с ягуаром, то жертвоприношение ягуара может считаться символическим умерщвлением царя, обеспечивающим его возрождение [1]. Практиковали парные жертвоприношения представителей семейства кошачьих и птицы, поскольку эти животные символизировали оба аспекта солнца — дневной и ночной [1].

Как нечто обычное майя воспринимали человеческие жертвоприношения. Враги, захваченные на поле битвы, составляли большую часть таких жертв. Достоверно неизвестно, могли ли приносить в жертву рабов. Нет изображений жертвоприношения женщины, но очень возможно, что такие происходили во время некоторых праздников. Известно несколько случаев ритуальных убийств детей [6]. В захоронении в шахте Тонина было найдено три скелета детей в возрасте менее трех лет. В Тикале в семи захоронениях найдены останки детей, причем только у двух были все кости скелета.

Формами жертвоприношения были повешение, утопление, отравление, избивание, обезглавливание, а также захоронение заживо. Обезглавливание осуществлялось в два этапа: жрец убивал жертву ударом топора по затылку, а затем отрезал голову ножом из кремня или обсидиана. Топор был инструментом жертвоприношения и не использовался в качестве военного оружия. Обезглавливание редко изображалось на вазах или на памятниках [3].

Наиболее жестоким, по мнению европейцев, было жертвоприношение путем вспарывания живота и вырывание из груди ещё бьющегося сердца [3]. Человека, предназначенного в жертву, жрецы обмазывали

священной жертвенной краской (особый вид лазури), а на голову ему надевали специальный высокий жертвенный «колпак». Потом его вели на вершину пирамиды. Четыре помощника первосвященника – чака, тоже обмазанные священной жертвенной лазурью, хватили жертву за конечности и клали навзничь на алтарь. Затем жрец-наком каменным ножом вскрывал жертве грудь, вырывал ещё живое сердце, передавал его главному чилану, а тот окроплял кровью изображение или статую бога, в честь которого и совершалось жертвоприношение [6]. Тело жертвы чаки сбрасывали со ступеней пирамиды. Внизу с него сдирали кожу, в которую тотчас же облачался главный чилан и на виду у тысяч зрителей исполнял неистовый ритуальный танец. Затем тело жертвы либо сжигалось, либо — в том случае, когда умерший был мужественным воином, — разрезалось на множество мелких кусочков и тут же подалось знатью и жрецами (видимо, для того, чтобы участники трапезы обрели достоинства покойного) [6].

Отдельного упоминания заслуживают жертвоприношения, связанные с ритуальной игрой в мяч. Эта игра присутствует практически у всех народов Мезоамерики. В нее играли, чтобы предсказать будущее, вызвать дождь во время засухи, подтвердить те или иные пророчества и предсказания, проверить правильность интерпретаций знамений. Древние майя посредством игры воспроизводили мифическую борьбу между богами жизни и плодородия и богами смерти. Игра в мяч осмыслялась и как аналог реального военного сражения, т.к. совершалась с целью "захвата пленника" и последующего принесения его в жертву [9]. Судя по многочисленным изображениям и рельефам, посвященной этой тематике, один из победителей приносил в жертву члена проигравшей команды. На рельефах стадиона в Чичен-Ице показаны шесть игр, каждая из которых завершалась обезглавливанием капитана проигравшей команды. Впрочем, по мнению некоторых исследователей, каждая команда заранее на случай выигрыша готовила своего посланника, которого и отправляли к богам. Кроме обезглавливания посланника в центре поля, практиковалось и выдиранье его сердца.

Все атрибуты, связанные с игрой в мяч, считались священными и обладающими большой магической силой. Считалось, что особой силой обладало снаряжение для игры и особенно – каучуковый мяч. Он считался аналогом жертвенного сердца и отрубленной головы, т.е. заключал в себе душу посланника. После игры мяч сжигали на алтарях. Огонь освобождал душу, и она улетала с посланием к богам [8]. Мяч ассоциировался с душой, поскольку, как и душа, по самой своей природе имел отношение к крови: каучук, из которого изготавливали мячи, добывался из сока - "крови" дерева-каучуконоса.

На некоторых вазах изображено самообезглавливание, при котором персонаж совмещает принесение в жертву и добровольную жертву, воспроизводя на самом себе жест жреца. Одной рукой он хватается за волосы, а другой бьет по затылку топором, вместо того чтобы просто перерезать себе горло, что ожидалось бы от человека, решившего совершить самоубийство.

Практиковались и жертвоприношения кровью, но без лишения жизни. В этом случае жрец и жертва объединялись в одном лице. Кровопролитие могло выполняться различными средствами и на различных частях тела (мочка уха, конечности, язык, пенис) и с очень разной степенью боли [6]. Некоторые ученые полагают, что цель добровольной жертвы состояла в том, чтобы болью, испытанной во время экзекуции, провоцировать видения, материализованные в образе «змеи видений». На самом деле «змея видений» присутствует не в сцене экзекуции, когда человек страдает, но в сцене демонстрации чаши с кровью. Предок, который выходит из горла змеи, есть в данном случае либо получатель жертвы, либо привилегированный свидетель или покровитель. В Бонампаке, кровь, пролитая царской семьей, собиралась на полосках бумаги, которые помещались в кадило, где сжигались.

Использование различных форм жертвоприношений объясняется наличием пантеона многочисленных богов и их «специализацией» в качестве покровителей различных сторон жизни маяского общества. Осуждать кровавые жертвы бесполезно и неисторично: они проводились народом, имеющим абсолютно иное «не европейское» отношение к Космосу, жизни и смерти. Человеческие жертвы проводились не по причине элементарной жестокости, как полагали католические миссионеры. Их причины объясняются желанием майя сохранить Вселенную, не позволив ей скатиться в первозданный Хаос.

Литература

1. Ершова Г. Кровавая жертва или воззвание к небесам? - <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2566/>
2. Империя майя. - <http://mayaх.ru/tag/imperiya-majya>
3. Майк Ко Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты. - <http://mesoamerica.narod.ru/coemaya7.html>
4. Ритуальные жертвоприношения майя. - http://asdmagic.ru/mif/mithology_maya/ritual_zhertvoprinoshenie_maiya
5. Ритуальные убийства и человеческие жертвоприношения. - <http://www.platinumdust.ru/interesting/bythread/400-ritualnye-ubijstva-i-chelovecheskie-zhertvoprinoshenija>
6. Цомпантли: стена черепов в Чичен-Ице. - <http://goldenfish.nm.ru/Skull/tzompantli.htm>
7. Человеческие жертвоприношения в Центральной Америке. - <http://www.ta1.ru/home/symboleder/inka/chelzertv/>
8. Человеческие жертвоприношения у народов мира. – <http://mesoamerica.narod.ru/ritualzhertv1.html>
9. Человеческие жертвоприношения. - <http://school.bakai.ru/?id=hisam0102>

Диего де Ланда о завоевании испанцами Юкатана

Горно-Алтайский государственный университет

Сарагызова О.А., 319 гр.
Науч.рук. Куликов Ф.И.

«Сообщение о делах в Юкатане», написанное францисканским монахом Диего де Ландой в 1566 году, считается основным источником по истории и культуре индейцев майя во времена испанского завоевания. Его ценность подтверждаются другими испанскими документами, текстами на языке майя и археологическими исследованиями.

Диего де Ланда отправился миссионером в Юкатан в августе 1549 года. Этот полуостров в Центральной Америке только что был завоеван испанцами, и католическая церковь спешила закрепить свое влияние, уничтожая культуру индейцев. Он не был «кабинетным» миссионером, свою проповедь францисканец осуществлял, передвигаясь из селения в селение и непосредственно общаясь с местными жителями. Причем он не боялся безоружным идти в такие места, откуда мало кто из испанцев возвращался живым. Очевидно, что целью его было повергнуть идолов, которым индейцы не только поклонялись, но и, по утверждению де Ланды, приносили человеческие жертвы. По сообщению его биографа Диего Лопеса де Когольюда, именно человеческие жертвы вызывали особенный гнев де Ланды. Де Когольюда приводит эпизод, когда молодой путешественник проповедник наткнулся на сборище из трехсот человек, собиравшихся принести в жертву юношу. Возгоревшись праведным гневом, де Ланда ворвался в собрание, освободил юношу от пут и разбил идола, а затем стал проповедовать истинную веру, чем заслужил одобрение собравшихся, просивших его не покидать их.

Молодой энергичный францисканец быстро продвигался по служебной лестнице и вскоре сделался помощником настоятеля монастыря, потом аббатом, затем - «хранителем» миссии. Основанная де Ландой в 1562 году инквизиция призвана была вернуть в лоно католичества обращенных в христианство, но затем отпавших индейцев. В костер были отправлены почти все памятники литературы майя, в которых францисканец видел только дьявольские книги, а сами индейцы – священные тексты. Будучи ярким фанатиком и борцом за католическую веру, де Ланда изучил язык майя и написал на этом языке наставление о христианской вере, а также много проповедей. Одновременно де Ланда пишет историю завоевания Юкатана испанцами. Несмотря на то, что описываемые события происходили незадолго до прибытия священника в Юкатан, они изложены весьма сбивчиво. По всей видимости, Ланда был введен в заблуждение своим осведомителем – Бласом Эрнандесом и не дал себе труда проверить его сведения.

Ко времени начала завоевания Юкатана, полуостров уже был окружен тремя испанскими колониями — Гондурасом, Гватемалой и Мексикой. Завоеванием Юкатана решил заняться Франсиско Монтехо – один из капитанов Кортеса. 8 декабря 1526 г. император Карл V подписал с ним договор в Гранаде. Согласно договору, Монтехо жаловались разные титулы, облакавшие его высшей военной, административной и судебной властью в завоеванных землях, а также ему разрешалось «открыть, завоевать и населить острова Юкатан и Косумель». Завоевывать Юкатан Монтехо должен был за свой счет. Чтобы раздобыть средства на экспедицию, Монтехо женился на богатой вдове, а затем сбежал от нее с деньгами.

В мае 1527 года испанская эскадра во главе с Монтехо вышла из порта Сан Лукар де Баррамеда и направилась в Санто-Доминго (современный Гаити). Здесь Монтехо запасся продовольствием и лошадьми, и в сентябре 1527 г. прибыл на остров Косумель. Возле этого острова Монтехо высадился на юкатанский берег и с большой помпой "вступил во владение страной". Вблизи селения Шельха было основано первое испанское укрепление Саламанка. Однако выбранная местность оказалась очень нездоровой, и испанцам пришлось уйти, оставив на месте более 60 больных. Пройдя Кони, где он был мирно принят и получил в изобилии продовольствие, Монтехо направился в Чавак-ха, главный город провинции Чик'ин Чель.

По словам де Ланды, испанцы были поражены размерами города и красотой каменных домов и храмов. Индейцы приняли испанцев, отвели им помещения для ночлега, но к утру внезапно атаковали. После короткой ожесточенной схватки, в которой испанцы потеряли 12 человек, индейцы отошли. После этого Монтехо покинул Чавак-ха и двинулся на юг, в Ак'е. Он нашел город покинутым и разграбил его. С трудом отражая атаки индейцев, Монтехо повел остатки своего отряда обратно в Шельха, прошел по дороге мимо развалин Чичен-Ицы и, теснимый индейцами, возвратился к Косумелю. В середине 1528 г. испанцы отплыли в Мексику, где Монтехо рассчитывал получить помощь от Кортеса. Но дела его не заладились, Монтехо остался в Мексике, выхлопотав себе должность судьи и главного альгвасила в Табаско. Так закончилась первая попытка испанцев завоевать Юкатан.

В 1531 г. Монтехо направил капитана Алонсо де Авилы завоевывать провинцию Чектемаль. После тяжелых боев с индейцами, Авила с большим трудом прорвался в Гондурас. Сам Монтехо попытался овладеть северным берегом Юкатана. Испанские войска под командованием сына Монтехо дона Франсиско вторглись в провинцию Купуль. Дон Франсиско покорила вождя Купуля и попытался вторгнуться в

провинции Эк'аб. Но вождь Эк'аба Эк Бош нанес испанцам решительное поражение, и они поспешно отошли к Чичен-Ице, где получили помощь от только что покоренного вождя Купуля. У развалин Чичен-Ицы было основано укрепление Сиудад Реаль, а окрестные земли дон Франсиско разделил на поместья и роздал участникам завоевания. По словам Ланда, в каждом поместье насчитывалось 2-3 тысячи индейцев, жизнь которых вскоре стала несносной.

Через 6 месяцев после основания Сиудад Реаль один знатный индеец попытался убить дон Франсиско и был казнен испанцами. Его казнь послужила поводом к открытому восстанию индейцев. На помощь восставшим пришли военные отряды из провинций Эк'аб, Кочвах, Сотута и Тас. Испанцам пришлось позорно бежать из осажденного Сиудад Реаль в Текох, под защиту их союзника вождя Чель Поот (середина 1533 г.). После этого отряды Монтехо и его сына возвратились в Мексику, куда к этому времени прибыл и Алонсо де Авила, разбитый в Чектемале. Монтехо передал полномочия на завоевание Юкатана своему сыну дону Франсиско и больше не принимал участия в военных действиях. Но дон Франсиско тоже не спешил осуществлять свои полномочия.

Только в 1541 г. дон Франсиско, собрав значительные силы, начал новое наступление на Юкатан. Он укрепился в Чампотоне, продвинулся в Кампече и основал здесь город Сан-Франсиско. Пользуясь междоусобной борьбой и натравливая одни провинции на другие, испанцы постепенно расширяли свои владения. Непокоренные индейцы бросали свои дома, засыпали колодцы и постоянно тревожили испанцев партизанскими нападениями. 6 января 1542 г. на месте развалин древнего индейского города испанцы торжественно основали город Мериду, ставший резиденцией колониальных властей в Юкатане. Но днем своего величайшего торжества испанцы считали 23 января 1542 года. В этот день могущественный правитель Тутуль Шину лично явился к дону Франсиско, изъявил покорность и предложил предоставить в распоряжение испанцев войска и продовольствие. 11 июня 1542 г. под Меридой произошла самая большая за всю кампанию битва, которая продолжалась целый день. Несмотря на героические усилия, индейские войска не смогли противостоять закованной в латы кавалерии и огнестрельному оружию испанцев, на стороне которых к тому же сражались воины покоренных провинций. Разбитые и деморализованные индейские отряды разошлись каждый в свою провинцию. В ноябре 1546 г. в провинциях Купуль и Тас вспыхнуло индейское восстание. Однако другие провинции не поддержали восстание, и оно было подавлено выдвинувшимися из Мериды испанскими войсками.

На сопротивление индейцев испанцы отвечали массовыми избиениями и зверскими казнями. Диего де Ланда пишет, что видел большое дерево около селения, на ветвях которого капитан повесил многих индейских женщин, а на их ногах повесил их собственных детей. В провинциях Кочвах и Чектемаль испанцы совершали неслыханные жестокости – отрубали носы, кисти, руки и ноги, груди у женщин, бросали индейцев в глубокие лагуны с привязанными к ногам тыквами, убивали шпагами детей, которые не шли так же быстро, как их матери. Если те, которых вели на шейной цепи, ослабевали и не шли, им отрубали голову, чтобы не задерживаться, развязывая их.

В свое оправдание испанцы говорили о своей малочисленности; якобы, они не смогли бы подчинить столько людей, если бы не внушили им страх ужасными карами. Далее они вспоминали библейскую историю – исход евреев в землю обетованную, осуществлявшийся по повелению Божию с большими для евреев потерями.

Записки Диего де Ланда представляют для историков несомненный интерес: они позволяют взглянуть на события глазами не просто испанца, а священника-францисканца, стремившегося не только восстановить хронологию завоевания Юкатана, но и оправдать действия конкистадоров.

Литература

Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане; пер. Ю.В. Кнорозова // Священные письма майя. – СПб.: Амфора, 2007. – С. 279-397.

Историко-культурный потенциал лекарственных растений на Алтае

Горно-Алтайский государственный университет

**Табакеев А.Н., 416 гр.
Науч.рук. Орехова Т.И.**

Изучение наименований лекарственных растений в диалектах дает возможность проследить особенности становления этой группы как особой лексической микросистемы, наряду с другими – наименованиями животных, погодных явлений, пищи, напитков и т.д. О роли народных говоров для развития литературного языка хорошо сказал академик Лев Владимирович Щерба: «Если бы литературный язык оторвался от диалектов, от «почвы», то он, подобно Антею, потерял бы всю свою силу и уподобился бы мертвому языку, каким является теперь латинский язык» [2, с.153]. Диалектная лексика является одним из важнейших источников изучения русского языка, истории страны, истории народа. Говоры и в настоящее

время тесно связаны с жизнью народа, помогают осознать пути формирования литературного языка, диалектизмы характеризуют обычаи, обряды, быт деревни, рельеф, природные явления данной местности. Но говоры постепенно разрушаются, утрачивают свои характерные черты, исчезают многие местные слова. Именно поэтому столь важной и неотложной задачей в наше время является сбор диалектного материала, его потенциальное изучение и сохранение.

Группа лексем «лекарственные растения» на материалах русских говоров Алтая не подвергалась целенаправленному изучению в заявленном аспекте, в то время как для этимологии и истории языка каждое новое слово, новое значение ценно и актуально.

Растение в народных представлениях – неотъемлемый элемент в жизни любого народа. С древних времен человек понимал важное значение растения, особенно лекарственного. Оно было и остается не только прекрасным средством от многих недугов, но и в некоторых случаях смертельным ядом. В связи с этим к растению всегда относились по-разному: со страхом и с благодарностью. Опираясь на региональные источники мы выявили 65 лексем с значением «лекарственное растение», которые, затем, были объединены в следующие 9 ЛСГ: «запах лекарственного растения» - 9 слов (*блажница, чобар, душанка*), «действие лекарственных растений и способ приготовления» - 13 лексем (*дурман, резун, подъемный*), «цвет лекарственного растения» - 10 наименований (*желтая душиная трава, бардоголовка, черноголовник*), «форма лекарственного растения» - 7 словоформ (*семиколенка, пятилистка, шубник*), «отантропонимические наименования» - 5 (*мачеха, сердцевая трава, дохтур*), «вкус лекарственного растения» - 4 (*рассолодка, прянишник, полынка*), «место произрастания лекарственного растения» - 2 (*дорожник, поддорожник*), «заимствованные наименования» - 2 (*алои, анис*). Кроме того, в задачи нашей работы входит исследование лексем, которые не вошли в обозначенные группы и представляют собой единичные случаи номинации лекарственных растений. Их 12: *паровица, ленок, лабазник, собачья ягода, и т.д.*

Приведем наиболее яркие примеры.

ЛСГ «Цвет лекарственного растения»

В историко-этимологическом словаре русских говоров Алтая и в словаре русских говоров Алтая зафиксирована лексема *бардоголовка*. В обоих словарях единое лексическое значение данного слова – «растение, кровохлебка аптечная». [*Кровохлебка, ее еще бардоголовкой зовут, она красная, у ей корни пьют*] [3, 1, с. 43]. Это сложное слово: первый компонент *бард-* связан с *бордовый* «темно-красный» < «цвета вина бордо», заимствовано из французского языка [5, 1, с. 126; 5, 2, с. 166]; второй компонент *головка* – уменьшительное от *голова* (< праславянское * *golva*) [6, 1, с. 97]. Данная лексема обладает прозрачной внутренней формой.

В Павловском районе в с. Елунино встречается лексема *черноголовник*. [*На лугах разнотравье: визиль, черноголовник, клевер*] [3, 4, с. 214]. Лексическое значение данного слова таково: «кровохлебка лекарственная». Очень интересный факт: выше мы уже упоминали о растении кровохлебка, но там она встречалась как *бардоголовка*. Это говорит об особенностях диалектной группы в разных районах Алтая. Вероятно, жители каждого из этих районов вносят свою семантику в первую часть этих слов. Как и *бардоголовка*, лексема *черноголовник* обладает прозрачной внутренней формой.

ЛСГ «Действие лекарственного растения и способ приготовления»

В Солтонском районе в с. Макарьевка встречается лексема *девятисил*. [*Девятисил от желудка хорошо и вообще силу дает, корень заваривать надо*] [3, 2\1, с. 18]. Лексема *девятисил* зафиксирована не только в региональных лексикографических словарях [3, 1.], но и в толковых словарях современного русского литературного языка, этимологических и историко-этимологических словарях. По мнению П.Я. Черных, лексема *девятисил* общеславянское и отмечается в словарях с первой половины XVIII века. М. Фасмер пишет о том, что эта лексема образована первоначально из основы на согласный *deve, - (см. *де/вять*) и *си/ла*. Ср. нем. *Neunkraft* -- растение "*Achillea millefolium*", "*Tussilago alba*" и др. Первоначальное значение – «действенное средство против чумы».

ЛСГ «запах лекарственного растения»

В словаре русских говоров Алтая зафиксированы еще две лексемы с лексическим значением трава душица. Это *душанка* и *душичка*. [*С душичкой чай шибко вкусный. Душанки – просто цветочки у них белые, а листочки запашистые*] [3, 2\1 с. 56 - 57]. Обе лексемы имеют прозрачную внутреннюю форму.

ЛСГ «отантропонимические наименования»

Сразу в двух региональных источниках СРГА и И-ЭСРГА зафиксирована лексема *аверьянка* [*Аверьянка полынккой пахнет, это сердцевая трава*] [3, 1, 5]. Отмечена данная словоформа не только на территории Усть-Канского и Усть-Коксинского районов, но и в Алейском районе. *Аверьянка* возникло из *валерьяна*, *валерьянка* под влиянием имени собственного *Аверьян* (народная этимология) [4, 1, 269; 5, 1, 133]. Данная лексема обладает прозрачной внутренней формой. Время вхождения в активное употребление датируется примерно XVII веком [5, 1, 133].

ЛСГ «вкус лекарственного растения»

В Угловском районе в селе Петровка обнаружена лексема *полынка* [*Большуха полынку\ на горах бела растет\ заварила травы. Полынка – от головы*] [ТС, 3, 175]. Существительное *полынь* связано с древним глаголом ПОЛЪТИ – «пылать, гореть». Видимо, растение названо по свойственной для него горечи [ЭСЧ, 2, 67]. Данная словоформа образовалась на русской почве, но потеряла на протяжении истории русского языка

связь со словом ПОЛЪТИ – «пылать, гореть», т.е., считаем, что это исконно русское образование с исторически производной основой.

Наименования, которые представляют собой единичные случаи номинации:

В Усть-Канском районе в с. Талица встречается лексема *стародубка* [*Лекарственное растение. – А есть трава стародубка...жёлтенький цветочек такой...эту-то дорого в аптеке принимают. Стародубка – от женских болезней. Есть стародубка – назначение её значит от головной боли. Стародубка – траянуху, пиво варят, коней поят еслив обезадыт.*] [ТС, 4, с.138]. В этимологических словарях русского языка данная лексема не зафиксирована. Возможно, слово обладает прозрачной внутренней формой по аналогии с другими наименованиями, имеющими сложное строение (*бардоголовка, черноголовник, девятисил, белоголовник и т.п.*).

Опираясь на работы О.И. Блиновой и И.А. Григоренко, мы выделили варианты следующего типа:

1. Синонимические (одно и тоже лекарственное растение называется по-разному):

аверьянка : сердцевая трава

семиколёнка : пятилистка

алой : дохтур

жабре'й : лопу'шник

2. Антонимические :

рассолодка : полынка

белоголовник : черноголовник

3. Вариативные. Варианты словообразовательные (различающиеся аффиксальными морфемами. К данному типу вариантов относятся варианты с различными аффиксами, тождественными или близкими по значению, при этом не являющиеся фонематически близкими).

дорожник : подорожник

девясильник : девятильник

душанка : душичка

4. Лексико-фонематические варианты (различаются качеством или количеством фонем)

Фонематические варианты:

блошица: блошница

блосница: блошница

15 лексем обладают затемненной внутренней формой: *алой, а́нис, баржовка, батун, искрянка, лебезник, ленок, лопушник, паровица, прусянка, сваробой, саранка черная, сес, сулёмна, черемичник.*

Представленная лексика, т.е. большая часть ее, является исконной. 6,3 % анализируемого нами материала – заимствованная лексика. Большинство слов обладает прозрачной внутренней формой. Возможно дальнейшее исследование данных лексико-семантических групп в плане взаимодействия исконной и заимствованной лексики, результатов их столкновения. Тема исследования обширна, так как региональная лексика разнородна по составу и является едва ли не самым важным из источников изучения языка в его развитии, развитии страны и ее народа. Во все времена говоры были тесно связаны с жизнью народа, помогали осознать пути формирования языка. Аналогичная обстановка складывается в наши дни. Под влиянием различных факторов говоры постепенно разрушаются, исчезают многие местные слова и именно поэтому сбор диалектного материала является важной и неотложной задачей в наше время.

Литература

1. Богданов, В.Н. Талицкий словарь (диалектная лексика русского старожильческого населения Талицкого сельсовета Усть-Канского района, Горно-Алтайской автономной области): в 4т / Богданов В.Н., Луканина Г.В., Горно-Алтайск, 1983, 2006.

2. Голева, Н.М. Особенности региональных фразеологизмов белгородчины // Славянские чтения – 2007: Сборник материалов областного конкурса-фестиваля и научных чтений. Часть 1: Старый Оскол: Изд-во СОФ БелГУ, 2007г. 278с.

3. Словарь русских говоров Алтая: в 4т / под общ.ред И.В. Воробьенвой, А.И. Ивановой. = АГУ, 1993 – 1998.

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4т / Макс Фасмер. М., 1996.

5. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2т / П.Я. Черных – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1999: А – Пантомима. – 624с., Панцырь – Ящур – 560с.

6. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.А. Шанская. – М., 1975.

7. Шелепова Л.И. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая: в 2т / Л.И. Шелепова, Ю.И. Гамаюнова, Т.И. Злобина. – Барнаул: Из-во Алт. ун-та, 2007.

Туризм как форма популяризации и сохранения историко-культурного наследия в Тюменской области

Туризм может внести значительный вклад в экономику любой страны, приобщая людей к культурному наследию, но есть и обратная сторона – туризм может нанести и непоправимый вред памятникам истории, археологии и культуры. Под туристским потенциалом территории следует понимать совокупность приуроченных к данной территории туристских ресурсов, а также их способность привлекать к себе внимание потенциальных потребителей (туристов), что предопределяет пригодность данных ресурсов для формирования туристского продукта [8].

Таким образом, предприятие, занятое в туристской сфере, имеет возможность использовать данные регионального достояния (туристские ресурсы) в своей деятельности для получения выгод (извлечения прибыли). Успешное потребление туристских ресурсов и возможностей позволяет региону, в конечном счете, построить, увеличить собственное благополучие. В результате, наличие и сосредоточение большого количества туристских ресурсов на какой-либо территории при определенных условиях приводит к увеличению потенциала отрасли, региона, предприятия, занятого в данной сфере.

В то же время посещение исторических, археологических и природных мест туристами, с одной стороны, негативным образом сказывается на состоянии памятников и их окружении.

Основными отрицательными последствиями, сказывающимися на состоянии историко-культурного наследия из-за влияния на него туризма, являются:

- износ и разрушение;
- вандализм;
- чрезмерное расширение территории показа.

Всё это негативным образом сказывается на историко-культурном объекте, изменяя атмосферу самого места, где этот объект находится.

Излишняя информированность общества о расположении археологических объектов создаёт угрозу самим археологическим памятникам. С другой стороны, показывать и давать информацию об археологических памятниках на территории района широким слоям населения необходимо, и делать это должны профессионалы [4]. Оптимальное взаимодействие между наследием и культурным развитием может быть достигнуто благодаря деятельности музеев, способных охранять, сохранять и популяризировать наследие.

Даже в странах, где нет такого разнообразия древностей, как в РФ, но имеется развитая инфраструктура туризма, памятники археологии активно вовлекаются в процесс формирования туристского продукта [2].

Организация музеев-заповедников или природно-археологических парков является одним из самых эффективных способов сохранения и использования археологического и природного наследия, как в музейных формах, так и в рамках реализации различных научных, образовательных, культурно-просветительских туристских программ. При правильной организации туризм не приносит ущерба природе, памятникам древности. В каждом отдельном случае обязательно комплексное решение ряда специалистов: учёных, представителей государственных краевых и местных органов, общественности, независимых экспертов в области природопользования. Сюжет о включении археологических памятников в перечень туристических объектов достаточно сложен и индивидуален.

В проекте Хартии ИКОМ о принципах взаимоотношений музеев и культурного туризма говорится о том, что туристическое законодательство, регулирующее инвестиции и посредничество в области наследия, должно гарантировать, что приоритет будет отдан не реализации каких-либо экономических интересов, а сохранению культурного и природного наследия, в первую очередь. Нужно поддерживать сотрудничество между музейными, туристскими организациями и обществом [6]. Также подчёркивается, что в отношении культурного туризма музеи должны поощрять активное участие местной общественности в планировании и процесса управления наследием, и процесса разработки туристических продуктов.

На сегодняшний день в Тюменской области всего лишь два историко-культурных объекта, официально носящих статус музеев-заповедников: Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, археологический музей-заповедник Андреевское озеро, и один музеефицированный памятник архитектуры – усадьба купца А.Г. Клепикова в г. Сургуте.

Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник является одним из старейших музеев в Сибири. Он основан в 1870 году. Основателем музея был Иван Юшков – знаток истории и этнографии края. Первоначально музей не имел официальной материальной поддержки и существовал при Губернском статистическом комитете. В 1886 году в честь 300-летия Тобольска было принято решение о строительстве специального здания для музея недалеко от места, где в настоящее время находится Сад Ермака (ныне в этом здании расположился филиал ТГИАМЗ – «Художественный музей»). Его открытие состоялось 10 апреля 1889 года. В то время в здании размещалось пять разделов: естественноисторический, этнографический, археологический, промышленный и общеобразовательный. Этот период ознаменовался расцветом научной и общественной деятельности музея. Тобольский музей принимает участие в крупных

всероссийских и международных научно-хозяйственных выставках, его коллектив занимается изучением этнографического наследия и кустарных ремесел Тобольской губернии. С 1893 года начинает издаваться «Ежегодник» музея, донесший до потомков ценнейшие факты истории и краеведческие исследования тех времен. С 1891 года Тобольский музей находился под высочайшим покровительством Николая II. С 1925 года музей был переведен в здание Архиерейского дома, находящегося на территории Кремля. В 1961 году он приобрел статус Государственного историко-архитектурного музея-заповедника. В составе музея-заповедника — 33 объекта федерального значения.

Сегодня ТГИАМЗ хранит в своих фондах около 300 тыс. музейных предметов. Наиболее ценными являются коллекции этнографии, археологии, палеонтологии, рукописных и старопечатных книг, фотоколлекция, коллекция предметов, принадлежавших царской семье, художественная резьба по кости. Музей имеет филиалы: Мемориальный кабинет — музей Николая II, Музей книги, Художественный музей, Музей природы, Музей истории духовной культуры народов Западной Сибири, комплекс Тюремного замка, а также Детский учебно-методический центр, Выставочный зал.

В ближайшее время планируется открытие ряда новых филиалов музея, а также музеефицированных архитектурно-ландшафтных комплексов. ТГИАМЗ ежегодно посещают более 250 тыс. человек (население города 115 тыс. человек). Музей является крупным научно-исследовательским и просветительским центром, координирует деятельность туристических бюро города и области по вопросам экскурсионного обслуживания. Сотрудниками музея разработаны обзорные и тематические экскурсии по всем объектам музея и историческим памятникам города и окрестностей. В музее регулярно проводятся научные семинары и конференции, посвященные исследованию этнических культур народов Севера, истории, архитектуре, музееведению.

Археологический музей-заповедник Андреевское озеро расположен в 25 км от г. Тюмени на живописном берегу озера Андреевское. Это уникальный археологический комплекс, сочетающий экспозиции под открытым небом, музейные залы и места, где проходят археологические раскопки. Первые раскопки были произведены еще в 1883 г. И. Слобцовым, основателем Тюменского краеведческого музея. Впоследствии в этом районе были обнаружены следы целого ряда древних поселений разных эпох, а также фрагменты городищ, могильников и святилищ. В территорию музея-заповедника включены несколько оборонительных сооружений железного века. В этих же местах обнаружено древнемансийское святилище IX-XIII веков, подарившее археологам множество неизвестных ранее предметов культа и украшений. Жизненный уклад народов ханты и манси представлен реконструкциями их традиционных жилых и хозяйственных построек.

Основными представителями купечества в Сургуте были Клепиковы. В Музейном комплексе «Купеческая усадьба» представлены подлинные атрибуты купеческого быта и русской старожильской культуры кон. XIX – нач. XX вв. Дом купца А.Г. Клепикова более 100 лет стоит на месте своего основания и хранит сургутские купеческие традиции.

В селе Покровское находится музей-усадьба Г. Распутина. Г. Распутин приобрёл всемирную известность благодаря тому, что был другом семьи последнего российского императора Николая II. В 1900-е среди определённых кругов петербургского общества имел репутацию «старца» и целителя. В экспозиции музея располагаются личные вещи семьи Распутиных: трюмо, старый венский стул, икона Симеона Верхотурского, старинный кованный сундук, ложка и блюдо с личной монограммой Александры Федоровны Романовой, которые были подарены ей Распутиным и другие предметы обихода. Также здесь выставлены подлинные фотографии Григория Распутина и его семьи, личные записки Распутина, проект иконостаса местного храма, фотография семьи Романовых, фотография доктора Владимирова и медсестры П.А. Кузнецовой, делавших операцию Распутину в 1914 году после покушения в селе Покровском.

В музее находятся копии документов, хранящихся в различных архивах России и обширный печатный материал о Распутине, изданный на разных языках мира. Помимо реконструкции музея-усадьбы Распутина, планируется создание единого туристического комплекса с гостиницей и рестораном, реставрация здания сельской почты. Комплекс мероприятий по обустройству села и основных его достопримечательностей уже разработан.

Туристический потенциал Тюменской области достаточно велик, но его возможности в полной мере не развиваются. Выявлено немало мест, связанных с историческим прошлым, традициями коренных жителей Западной Сибири. К примеру, средневековый археологический памятник, расположенный в парковой зоне г. Сургута – городище Сургутское I, VI-VII вв. Площадь его в 1993 г. была частично вскрыта с целью реконструкции и дальнейшей музеефикации объекта. Городище представляло собой укрепленное поселение с ярко выраженной фортификацией и жилищными впадинами. Раскопки открыли культурно-бытовую панораму средневековья: крепость округлой формы, по диаметру застроенная жилыми сооружениями. На центральной площадке располагался культовый дом. Фортификационная система имела три прохода с обустроенными надежными воротами. По всему периметру городище было окружено рвом, который перекрывался сооружениями оборонительной стены и ворот. Жилище представляло собой полуземлянку с длинным коридорообразным выходом. В городище преобладает керамика зеленогорского типа.

Значительную сложность составляет то, что подавляющее количество памятников на территории Тюменской области является археологическими, которые зачастую находятся в труднодоступных местах и

практически незаметны для стороннего наблюдателя, это создаёт определённые трудности для использования их в организации археологических музеев-заповедников.

Необходима целенаправленная программа не только сохранения, но и использования историко-культурного наследия, что позволило бы решить проблемы социокультурного и экономического значения. Музеи-заповедники предоставляют возможность активного использования памятника в музейных формах и в рамках реализации туристских программ, различных форм научной, образовательной, культурно-просветительской деятельности. Музей под открытым небом повышает возможности экспонирования объектов историко-культурного наследия, создаёт условия для своеобразного погружения в историю [5].

Благоустройство памятников историко-культурного наследия, расположенных в городской среде, проводится для привлечения внимания к проблемам сохранения наследия. В настоящее время существует немало идей по поводу развития туристских маршрутов. Но нет единого плана, координирующего деятельность в области развития туризма на территории области [10].

Северные регионы в этом плане не исключение, хотя недооценка степени притягательности многих из них всё ещё отражается и в общественном сознании, и в научных разработках, и в государственных документах, определяющих те или иные приоритеты социально-экономического развития этих территорий. Авторитетный специалист по организации туристской деятельности В.Г. Гуляев, определяя перечень основных туристских зон общероссийского значения, полностью игнорирует Урал и Западную Сибирь, почти целиком – Восточную Сибирь [1].

Доля России в мировом туристском обороте очень мала, что совсем не сходится с возможностями страны. Важное значение для нашей страны, обладающей самобытным историко-культурным потенциалом, имеет использование исторических памятников в организации международного туризма, а конкретно – культурного туризма.

Литература

1. Бугров Д.В., Умников А.В. О принципах использования исторических памятников в организации туризма // II Северный археологический конгресс: сб. ст. Ханты-Мансийск, 2002. С.352-355.
2. Бугров Д.В., Чемякин Ю.П. Археологические ресурсы как объекты индустрии туризма // III Северный археологический конгресс: сб. ст. Ханты-Мансийск, 2010. С.268-291.
3. Перье-Д'Итерен К. Туризм и сохранение исторического наследия: стремление к гармонии // Museum, 1999, №200. С.5-14.
4. Казанцева О.А. Археологическое наследие Бардымского района Пермского края как ресурс туризма // III Северный археологический конгресс: сб. ст. Ханты-Мансийск, 2010. С.321-323.
5. Кениг А.В. Состояние и перспективы использования историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. ст. Томск – Ханты-Мансийск, 2004. С.4-9.
6. Культурное наследие и туризм. Проект Хартии ИКОМ О принципах взаимоотношений музеев и культурного туризма // Музей, 2007, №6. С. 12-14.
7. Малышкин А.В. Итоги и перспективы сохранения и использования историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа // II Северный археологический конгресс: сб. ст. Ханты-Мансийск, 2002. С.420-423.
8. Менеджмент туризма: Финансы и бухгалтерский учет в туризме. М: Финансы и статистика, 2003. С. 277.
9. Мерхав Р. Воздействие туризма на наследие: его плюсы и минусы // Museum, 1999, №200. С.15-20.
10. Селянина М.Ю. О роли музеев в сохранении историко-культурного наследия // III Северный археологический конгресс: сб. ст. Ханты-Мансийск, 2010. С. 379-380.

Исторические аспекты в подготовке будущих специалистов в контексте культуры алтайского народа

Горно-Алтайский педагогический колледж

**Темдекова А., 24 гр.
Науч. рук. Ютеева Р.У.**

В истории отечественного образования 1920-1930 гг. известны значительными преобразованиями в сфере просвещения и культуры народов РСФСР - созданием национальной школы, развитием национального учебного книгоиздания, введением всеобщего начального обучения и формированием кадров учительства.

Обеспечение учреждений образования Горного Алтая педагогическими кадрами явилось одной из важнейших проблем организации их деятельности в начале 1920-х гг. Реализация советского законодательства о Единой трудовой школе на родном языке требовала скорейшего пополнения числа педагогов [3].

9 июля 1928 г. в городе Улале (современный Горно-Алтайск) за счет государственного бюджета был открыт Ойротский национальный педагогический техникум [1].

В первом учебном году в педтехникуме работало единственное школьное отделение. На следующий год состоялся прием студентов на дошкольное, школьное и отделение детского коммунистического движения, открылись педагогические курсы. В 1931 г. Ойротский педтехникум начал подготовку учителей без отрыва от производства, создав отделение заочного обучения, в 1934 г. — вечернее отделение. Первый выпуск учителей состоялся в 1931 г. в количестве 20 человек, второй выпуск насчитывал 31 человек.

Открытие техникума было необходимым. Это было связано с тем, что в школах работало 214 учителей, и только 14 из них - со специальным педагогическим образованием. Для начальной школы учителей готовила Улалинская школа, в это же время были организованы курсы по подготовке и переподготовке педагогических кадров. В 1932 году при педтехникуме открываются курсы с отделениями: обществоведческое и отделение русского языка и литературы. Число учащихся увеличивается до 219 [2].

В 1937 году педагогический техникум преобразован в Горно-Алтайское педагогическое училище. В советский период педучилище по праву считалось одним из лучших учреждений среднего профессионального образования в области. И в тяжёлые военные годы педучилище продолжало готовить учителей.

Новым этапом в развитии колледжа стал 1995 год, когда училищу был присвоен статус педагогического колледжа. В настоящее время Горно-Алтайский республиканский педагогический колледж - многоуровневое, многопрофильное, многофункциональное государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования. В составе колледжа четыре отделения: школьно-русское, школьно-алтайское, дошкольное, физкультурное. Мобильность и конкурентоспособность выпускников колледжа обеспечивается овладением ими наряду с основной специальностью дополнительной подготовкой в области русского языка и литературы, алтайского языка и литературы, изобразительной деятельности, организатора детского коллектива, иностранного языка, театрализованной деятельности, хореографии и др. В рамках цикла «Дисциплины национально-регионального компонента» студентам предлагают следующие курсы: Алтайский язык, Алтайская детская литература, алтайская литература, История Горного Алтая, Национальные виды спорта, История и культура алтайского народа, Традиции и обычаи алтайского народа, Экология Горного Алтая. Любое обучение есть передача молодому поколению культуры, накопленной человечеством. Это значит, что никакое обучение невозможно без накопления знаний об окружающей действительности — человеке, его истории и культуре. За время существования педагогического колледжа в системе подготовки педагогических кадров сложились устойчивые традиции. В учебном процессе широко используется межпредметная связь с использованием национально-регионального компонента. Потому что национально-региональный компонент направлен на развитие и духовно-нравственное становление личности обучающегося, приобщение его к историческому и культурному наследию. Так, изучая быт, традиции народов Горного Алтая на уроках ИЗО с методикой преподавания студенты знакомятся с методиками работы над созданием композиции на тему «Образ родного дома. Традиционная русская изба и алтайский аил», лепки сказочных богатырей, иллюстрации к алтайским сказкам, рисунки птиц Алтая. На уроках истории культуры алтайского народа, алтайской литературы, алтайского языка, алтайской детской литературы студенты пишут рефераты, доклады, ведут исследовательскую работу. Обучение студентов алтайскому языку, приобщение к духовной культуре алтайского народа развивает национальное самосознание, воспитывает толерантность и ведет к взаимопониманию между представителями разных народов. В единстве реализуются все направления учебной и воспитательной работы, позволяющие добиваться высоких результатов в профессиональной подготовке будущих учителей [5].

Также *воспитание успешной личности* осуществляется через организацию вне учебной деятельности студентов это секции, кружки, мероприятия. К ним относится национальная настольная игра «шатра», которая развивает логику и мышление. Проведение традиционных мероприятий и праздников, такие как «жылгайак», «чага-байрам», где студенты изучают и используют обычаи и традиции своего народа. Вокальный ансамбль «Туулу» - активные участники отделенческих, колледжных и городских мероприятий; участие в творческих конкурсах, во Всероссийском конкурсе «Человек в истории. 21 век», работа кружка «Магия цвета», творческая мастерская «Лабиринт идей». В колледже созданы все условия для раскрытия творческих возможностей студентов: проводятся литературные вечера, конференции, встречи с известными деятелями литературы, культуры и искусства.

В 2008 году Горно-Алтайский педагогический колледж вошел в 100 лучших ССУЗов России в разделе "Элита образования". Учебное заведение со своим историческим прошлым, 80-летним опытом развития и становления, богатыми традициями и огромным современным потенциалом значительно расширяет возможности подготовки будущего учителя, позволяет раскрывать новые грани общечеловеческих ценностей, основанных на добре, истине и красоте [4].

Литература

1. Копытов Н.Ф. Горно-Алтайское педагогическое училище. Очерки истории. Горно-Алтайск, 1994.
2. Копытов Н.Ф. Лидеры народного просвещения. Горно-Алтайск, 1995.
3. Кудирмекова Н.И. //Из истории национальной школы Сибири 1920-х гг. Сб.: Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России. Новосибирск, 2004г.
4. Журнал «Вестник образования». Горно-Алтайск, 2008.
5. Табакаева Н.А. «Наш колледж» // «Начальная школа» №6, 2004 , стр. 3-6